Организация Объединенных Наций S/PV.6270

Совет Безопасности

Шестьдесят пятый год

Предварительный отчет

6270-е заседание
Пятница, 12 февраля 2010 года, 09 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Аро . . . . . . (Франция)

Австрия	г-н Майр-Хартинг
Босния и Герцеговина	г-н Барбалич
Бразилия	г-жа Виотти
Китай	г-н Лю Чжэньминь
Габон	г-н Иссозе-Нгонде
Япония	г-н Такасу
Ливан	г-н Салам
Мексика	г-н Эллер
Нигерия	г-жа Огву
Российская Федерация	г-н Чуркин
Турция	г-н Апакан
Уганда	г-н Ругунда
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло

Повестка дня

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Стратегии перехода и выхода

Письмо Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций от 3 февраля 2010 года на имя Генерального секретаря (S/2010/67)

10-23788 (R)

Заседание открывается в 09 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Стратегии перехода и выхода

Письмо Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций от 3 февраля 2010 года на имя Генерального секретаря (S/2010/67)

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Бангладеш, Египта, Индии, Италии, Иордании, Марокко, Непала, Пакистана, Филиппин, Руанды и Уругвая с просьбами пригласить их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя представители упомянутых выше стран занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашения для участия в заседании на основании правила 39 временных правил процедуры заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-ну Алену Леруа; заместителю Генерального секретаря по вопросам полевой поддержки г-же Сусане Малькорре; Специальному представителю Генерального секретаря и главе Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго г-ну Алану Доссу; Специальному представителю Генерального секретаря и главе Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии г-же Эллен Маргрете Лёй; Исполнительному представителю Генерального секретаря и главе Объединенного представительства Организации Объединенных Наций по миростроительству в Сьерра-Леоне г-ну Михелю фон дер Шуленбургу; Председателю Комиссии по миростроительству и Постоянному представителю Германии г-ну Хансу Петеру Виттигу; Постоянному наблюдателю от Африканского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству Тети Антонью и исполняющему обязанности главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Педро Серрано.

Решение принимается.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета Безопасности находится документ S/2010/67, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций от 3 февраля 2010 года на имя Генерального секретаря, препровождающего концептуальный документ по данному пункту повестки дня.

Я приветствую присутствующего здесь Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Пан Ги Муна и предоставляю ему слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Францию за то, что она взяла на себя инициативу привлечь наше внимание к важнейшему вопросу о стратегиях перехода и ухода операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

В самом широком контексте наши цели следует рассматривать как предельно ясные. «Голубые каски» должны сами неустанно стремиться довести свою работу до конца, но, разумеется, от начала операции до ее завершения проходит очень много времени, и существует немало этапов, которые необходимо пройти. На пути, которым надлежит следовать, много трудностей, опасностей, неудач и проблем.

(*говорит по-английски*)

За многие годы мы извлекли немало ценных уроков в том, как наилучшим образом обеспечить переход от миротворчества к миростроительству и в

конечном итоге к обществу, способному самостоятельно функционировать и поддерживать стабильность. В настоящее время ведется значительная работа по укреплению нашего потенциала реагирования на конфликтные ситуации. В прошлом году Совет Безопасности провел серию важных прений по вопросам посредничества, миротворчества и миростроительства, и государства-члены, система Организации Объединенных Наций и наши партнеры получили общее представление о связанных с ними вызовах.

Я приветствую сегодняшнее обсуждение как еще один шаг в направлении наиболее эффективного использования всех имеющихся у нас средств и инструментов. Организация Объединенных Наций должна быть готова оказывать помощь национальным правительствам в осуществлении мирных соглашений, воссоздании основных правительственных функций, восстановлении верховенства права и достижении хотя бы минимального уровня устойчивой безопасности на всей территории их стран. Мы должны содействовать примирению и инклюзивному политическому процессу и помогать в обеспечении основными видами услуг, создании рабочих мест и оживлении экономической деятельности. Все это существенно необходимо для устранения коренных причин кризисов, поддержания мира и успешного осуществления эффективной стратегии ухода миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Деятельность Организации Объединенных Наций в той или иной стране, выходящей из конфликта, будет непосредственно определять тот путь, которым эта страна пойдет в дальнейшем. В большинстве случаев мы уже присутствуем в стране задолго до развертывания операции по поддержанию мира. Наше присутствие обычно будет еще долго сохраняться и после ухода наших «голубых касок». Присутствие Организации Объединенных Наций на постмиротворческом этапе может сохраняться в форме специальной политической миссии, отделения по миростроительству или в какой-либо другой конфигурации. Оно может быть крупным по своим масштабам и многоаспектным или немногочисленным и узкоспециализированным. Так или иначе, миротворческая деятельность должна закладывать основу для следующего этапа.

Для того чтобы мир был прочным, необходимо наличие генеральной стратегии, которая объединяет усилия всех субъектов Организации Объединенных Наций и международного сообщества и укрепляет национальный потенциал. В последнее десятилетие наблюдается неуклонный подъем миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. Никто не может предсказать будущее, но, скорее всего, в ближайшие годы основное внимание нужно будет сосредоточить не столько на новых операциях, сколько на обеспечении способности уже действующих операций и их последующих преемников оказывать помощь в укреплении мира и поддержании прочной стабильности, с тем чтобы они могли завершить свою деятельность и уйти.

Для достижения этого миротворческой миссии необходимо хорошее начало. Это подчеркивалось в 2001 году в докладе Совету Безопасности «Нет стратегии — не уходить» (S/2001/394). Позвольте мне напомнить, что один из авторов этого доклада, Эндрю Грин, оказался среди тех, кто погиб во время землетрясения в Гаити. Однако его наследие продолжает жить, что нашло отражение в докладе, рекомендации которого и поныне по-прежнему актуальны.

Хорошее начало означает, что сам мандат операции направлен на устранение коренных причин конфликта. Оно означает спланированный выход из ситуации насилия через прочный, устойчивый мирный процесс. Оно означает формулирование ясной задачи, которая может быть признана и заинтересованными сторонами в стране, и международным сообществом. И оно означает своевременное выделение достаточных людских и материальных ресурсов — включая, при необходимости, быстрое развертывание резервных полицейских и других гражданских потенциалов.

С самого начала миссии столь же хорошо должен быть продуман и ее уход. Оценивая возможность и определяя время свертывания операции по поддержанию мира, мы должны проверить на прочность национальные структуры управления, в том числе в секторе безопасности и в плане верховенства права. Мы должны оценить перспективы социально-экономического оздоровления. Мы должны изучить риск возможного сползания страны назад в конфликт и спросить себя, необходима ли еще та гарантия безопасности, которую обеспечивают миротворцы в форме. Мы должны продумать, как осуществить реконфигурацию нашего присутствия. Свертывание в одной области, такой, как, например,

безопасность, может потребовать временного усиления в другой.

Миротворческие миссии не должны оставаться в стране дольше, чем это необходимо, но следует остерегаться такого окончательного ухода, после которого придется возвращаться по причине возобновления насилия. Одним из важнейших уроков 1990-х годов стало понимание необходимости некоторого последующего присутствия в интересах защиты достигнутого и продолжения процесса строительства прочного мира. В ряде последних случаев мы перешли к присутствию в форме отделения Организации Объединенных Наций по миростроительству, однако можно обдумать и другие модели, такие как региональное представительство. Такие формы присутствия могут быть менее масштабными, но при этом они будут иметь комплексные и суровые мандаты. Для них необходимы ресурсы и поддержка со стороны Совета Безопасности, Комиссии по миростроительству и всего международного сообщества.

Таким образом, предстоящий в этом году обзор архитектуры миротворчества Организации Объединенных Наций является весьма своевременным. Нам следует обсудить вопросы о том, как перейти от основных компонентов безопасности миссии по поддержанию мира к долгосрочному миростроительству, а также обдумать, как задействовать Комиссию по миростроительству на более ранних этапах.

Участие страновых групп Организации Объединенных Наций на всех этапах миротворчества и миростроительства имеет исключительно важное значение, однако в области миростроительства Организация Объединенных Наций является лишь одним из многих международных субъектов. Здесь задействованы также и региональные организации, двусторонние партнеры и международные финансовые институты. Нам необходимо, чтобы все эти партнеры действовали слаженно, разделяя общее понимание цели. Если заинтересованные стороны будут преследовать свои индивидуальные и противоречивые цели, это нанесет ущерб всем нашим усилиям. Мы должны избегать такого риска. Определять, когда и каким образом миротворческая операция может быть свернута, будут наши коллективные достижения. Я настоятельно призываю всех нас изучить пути и средства обеспечения того, чтобы Совет Безопасности располагал всеми необходимыми контрольными показателями и информацией — включая рекомендации Комиссии по миростроительству и информацию от правительств принимающих стран — для оценки достигнутого прогресса.

Три моих Специальных представителя находятся сегодня здесь с нами для того, чтобы поделиться своим опытом и своим видением стратегий перехода и выхода. Страны, миссии в которых они возглавляют, переживают различные этапы реализации инициатив Организации Объединенных Наций в плане миротворчества и миростроительства, а также демонстрируют различные существующие модели и наличие самых разных проблем, с которыми им приходится иметь дело. Деятельность этих трех миссий имеет огромную ценность, поскольку они дают возможность достичь мира и дарят надежду миллионам мужчин и женщин.

Надеюсь, что мы сумеем извлечь полезные уроки и в полной мере воспользоваться опытом всех тех, кто будет выступать сегодня.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю Генерального секретаря за его заявление.

Сейчас я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-ну Алену Леруа.

Г-н Леруа (*говорит по-французски*): Мы обсуждаем стратегии своевременного перехода и своевременного ухода. Действительно, в последние годы мы в основном занимались вопросом начала деятельности миссии и ее развертывания. Я надеюсь, что в ближайшие годы мы будем уделять больше внимания вопросу закрепления и развития достигнутых успехов и осуществления гладкого перехода по мере сокращения численности наших миссий. Это прогноз, который, думаю, окажется верным.

Сегодняшние прения проходят в рамках более широкой дискуссии по миростроительству. Генеральный секретарь только что напомнил о ключевых связующих звеньях между миротворчеством и миростроительством. В документе «Новые горизонты» описывается деятельность в области миростроительства, осуществляемая в рамках миссий Организации Объединенных Наций с начала проведения таких операций.

Как всем нам известно, наши миссии прилагают усилия по обеспечению базового уровня безопасности, необходимого для мира в будущем. Такие усилия включают, в частности, защиту гражданского населения, обеспечение верховенства права, демобилизацию и реинтеграцию бывших комбатантов, реформу сектора безопасности и деятельность по разминированию. Миссии также должны поддерживать политические процессы и мирные соглашения и тем самым содействовать ходу выборов, проведению конституциональной реформы, а также национальному и локальному примирению.

Помимо этого, в ходе проведения операций по поддержанию мира нередко требуется оказание поддержки в деле восстановления основных правительственных функций в рамках таких систем, как полицейская, судебная и исправительная. Эти операции обеспечивают комплексную основу для всей деятельности Организации Объединенных Наций. Они поддерживают и другие направления деятельности, важные для миростроительства, такие как восстановление базового обслуживания и оживление экономики.

Нам настоятельно необходимо прийти к общему пониманию, достичь консенсуса относительно связи между миротворчеством и миростроительством. Это обеспечит четкие основы, необходимые для планирования последовательных переходов. Имея такие четкие основы и используя сравнительные преимущества и опыт различных участвующих сторон, система Организации Объединенных Наций может более эффективно сотрудничать с другими действующими субъектами с целью помочь государствам пережить конфликт. Как известно Совету, связи между миротворчеством и миростроительством имеют огромное значение, и изучением этого вопроса занимается Специальный комитет по операциям по поддержанию мира.

Как только нашему персоналу удается достичь начального этапа стабилизации на местах, мы должны убедиться в том, что коллективные усилия по восстановлению будут прилагаться и в дальнейшем, с тем чтобы операции по поддержанию мира могли завершить свою работу и в конечном итоге уйти из страны. Вопрос состоит в том, как определить этот переломный момент? Как узнать, что безопасность или стабилизация, которые обеспечивает миссия по поддержанию мира, больше не требуется? Существует ли тенденция к затягиванию операций?

Весьма длительные сроки деятельности некоторых традиционных миротворческих миссий, таких как Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре, Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия на Ближнем Востоке и Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, не являются свидетельством неудачи. Подобные операции, скорее, демонстрируют, что миссия по поддержанию мира не может заменить собой политический процесс или готовность соответствующих сторон действовать. Они подталкивают нас к тому, чтобы найти более творческие и конструктивные политические решения.

Существует ли тенденция к тому, чтобы слишком рано сворачивать операции? В своем заявлении Генеральный секретарь подчеркнул риски, связанные с уходом до упрочения мира. Совет, вероятно, помнит опыт Тимора-Лешти и Гаити, когда уход миссий был, возможно, весьма преждевременным. Были также случаи внезапного отзыва выданного Организации Объединенных Наций разрешения на проведение операций по поддержанию мира, как в случае с Миссией Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее и Операцией Организации Объединенных Наций в Бурунди.

Разумеется, есть такие примеры, как Сьерра-Леоне, где национальные власти и Совет Безопасности сообща работают над тем, чтобы характер присутствия Организации Объединенных Наций неизменно соотносился с меняющимися условиями на местах. Таким образом, Организацией Объединенных Наций была завершена операция по поддержанию мира и создана сначала интегрированная миссия, а затем отделение по миростроительству. Г-н фон дер Шуленберг, разумеется, расскажет об этом подробнее.

В любом случае путь к успеху никогда не бывает гладким. Миростроительство неизбежно сталкивается с препятствиями. И, как скажет г-жа Малькорра, всегда необходимо соотносить оперативную функцию и функцию поддержки.

(*говорит по-английски*)

Дискуссии по вопросу о затягивании деятельности миссий и преждевременном их уходе — это лишь один из аспектов. Иметь мандат и структуру миссий с самого начала также необходимо для успешного перехода и в итоге ухода. Необходимы правильные механизмы для того, чтобы реагировать на быстрое изменение динамики и соответствующим образом адаптироваться.

Например, в Гаити для поддержания общественного порядка необходимо было больше сформированных полицейских, а не войсковых подразделений для решения проблемы в связи с бандитскими группировками и несением полицейской службы. Однако когда речь идет о реформировании национальных полицейских институтов, сформированные полицейские подразделения — ход неверный. Для такого рода преобразований требуется сочетать работу отдельных офицеров полиции и гражданских лиц, которые могут оказывать поддержку, давать рекомендации национальной полиции и властям и помогать в вопросах стратегического планирования.

Нам необходимы надежные мощности и потенциалы в целом ряде секторов, в том числе и возможность быстрого развертывания гражданского потенциала, имеющего в распоряжении адекватные ресурсы. В данном контексте мы стремимся расширить потенциал постоянного полицейского компонента, немного дополнив его лишь ресурсами судебной и исправительной систем. Быть уверенными в том, что в нашем распоряжении с самого начала есть нужные механизмы, мы можем лишь при условии непрерывного конструктивного диалога между Секретариатом, Советом и странами, предоставляющими полицейские и военные контингенты.

Более ранний переход к миростроительству, вероятно, может позволить ранее завершить этап поддержания мира. Однако мы должны ясно представлять, что свертывание операции по поддержанию мира является частью комплексной стратегии, направленной на поддержание страны, пережившей конфликт, а не самоцелью. Приводя медицинскую аналогию, мы должны быть уверены в том, что покидать отделение экстренной помощи — т.е. свертывать операцию по поддержанию мира — безопасно и что можно перейти к более длительному этапу выздоровления. Безусловно, это требует сотрудничества и общности подходов и мнений многих сторон, в том числе в регионе и на двустороннем уровне. Это сложная задача для национальных правительств, а также специальных представителей и их ведущих групп. И это сложная задача для Совета Безопасности и организаций других государств-членов.

Для прочного мира необходим прогресс на многих направлениях — достаточно стабильная обстановка в области безопасности, которая обеспечивает защиту верховенства права; законный политический строй, который может урегулировать разногласия и не допустит возобновления насилия; более качественное управление и эффективное институциональное строительство; возобновление функционирования сферы основных услуг и начало социально-экономического восстановления. Все эти области не будут непосредственно указаны в мандатах операций по поддержанию мира, однако они все же могут быть указаны в качестве условий безопасного сокращения численности миссий и их ухода.

В конечном итоге определяющими факторами свертывания операции по поддержанию мира являются успешный ход мирного процесса и потенциал национальных институтов, в том числе гражданского общества. Однако наращивание национального потенциала невозможно осуществлять, механически ускоряя или насаждая этот процесс извне. От государств, которые и так являются нестабильными в результате конфликта, все же требуется произвести коренные, глубокие реформы всей системы управления в течение нескольких лет.

Требования должны быть реалистичными. Наращивание потенциала — это не просто игра в цифры. Построить гражданское общество — это не просто провести определенное количество семинаров. Бессмысленно готовить сотни полицейских, если не существует эффективного в своей работе министерства внутренних дел, которое будет планировать и курировать их работу, и судебно-правовых структур, в рамках которых они будут действовать. Поглощающая способность национальных властей может различаться в зависимости от сектора и географической области. Необходимо тщательно продумывать сроки и последовательность действий, особенно в отношении сектора безопасности. Например, Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго должна действовать с учетом необходимости планировать и реагировать в зависимости от степени укрепления мира в разных областях огромной страны. Мы должны сохранять гибкость, реа-

гировать на изменяющиеся обстоятельства и возможности на местах и одновременно своевременно информировать об этом Совет Безопасности и страны, предоставляющие войска. Это позволит нам успешно справляться с препятствиями и максимально использовать открывающиеся возможности.

Мы должны обеспечить, чтобы в докладах Совету Безопасности получали отражение наиболее важные проблемы миростроительства. Однако, как отметил Генеральный секретарь, необходимо также подумать над тем, как усовершенствовать оценку фактически достигнутого на местах прогресса, особенно с учетом важности таких субъективных аспектов, как легитимность, ожидания и авторитет. Как известно, измерить можно не все, что поддается измерению, и не все, что поддается измерению, должно измеряться. Оценка положительных и отрицательных аспектов мирного процесса не должна ограничиваться контрольными показателями, а стратегическое руководство со стороны Совета Безопасности должно основываться на как можно более широкой картине происходящего.

Национальные власти должны играть центральную роль в практическом планировании свертывания миротворческой операции. Переход может стать свидетельством успешного укрепления мира, но он также является и очень деликатным периодом. Национальные власти могут опасаться, что свертывание миссии по поддержанию мира приведет к непредсказуемым последствиям или может повлечь за собой резкое сокращение политической поддержки или даже внимания со стороны доноров. Стране может потребоваться гарант ее безопасности, как это было в Сьерра-Леоне. Поэтому мы должны учитывать и понимать устремления и позицию как национальных властей, так и гражданского общества. В этом плане важную роль может играть, разумеется, и Комиссия по миростроительству.

Миростроительная деятельность должна продолжаться и после завершения операции по поддержанию мира; если этого не делать, успехи, достигнутые в укреплении мира, могут оказаться под угрозой. В этом плане одной из постоянных проблем является несостыковка размеров бюджета, финансируемого за счет начисленных взносов, и объема добровольных средств, которые предоставляются на цели миростроительства. Эта несостыковка ограничивает возможности участия других заинтересованных сторон или препятствует расширению масштабов миростроительной деятельности после свертывания миссии по поддержанию мира.

В заключение я хотел бы остановиться на некоторых мерах, которые Департамент операций по поддержанию мира принимает для укрепления стратегий перехода. Мы работаем над тем, чтобы начинать планирование перехода на более ранних этапах. Сейчас на примере Либерии и Тимора-Лешти мы изучаем подходы к переходным мерам в условиях миротворческих операций. В рамках этого исследования изучается также опыт Гаити. Эту работу мы начали до разрушительного землетрясения, которое, как Совету известно, месяц назад унесло жизни многих наших коллег и многих гаитян. Члены Совета знают о значительном прогрессе, который достигнут в Гаити в деле укрепления мира с помощью Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити под руководством г-на Хеди Аннаби и г-на Луиса Карлуса да Косты. Они внесли неоценимый вклад в решение вопросов мира и безопасности, и нам будет весьма не хватать их проницательности и мудрости.

На Гаити, как и в других странах, мы продолжаем прилагать усилия для налаживания партнерских связей с наиболее важными учреждениями, государствами-членами и внешними партнерами Организации Объединенных Наций, такими как Европейский союз, Всемирный банк и Африканский союз, и таким образом стараемся внести свой вклад в усилия по выработке согласованных стратегий миростроительства. Мы считаем, что обсуждение стратегически важных вопросов со Всемирным банком, к чему Генеральный секретарь призывает в своих докладах по миростроительству, могло бы стать полезным инструментом активизации работы по планированию перехода. Мы также внимательно изучаем опыт уже завершенных и действующих миссий, а также стран, которые уже прошли через переходный этап, чтобы, опираясь на этот успешный опыт, определить, как миротворчество может способствовать долгосрочному миростроительству.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Леруа за его выступление.

Теперь я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря по вопросам полевой поддержки г-же Сусане Малькорре.

Г-жа Малькорра (*говорит по-английски*): Я с большим удовольствием участвую в сегодняшних

важных прениях по стратегиям перехода и завершения. Эти прения служат закономерным продолжением дебатов, которые проходили в этом зале в прошлом году и касались вопросов миростроительства в постконфликтных ситуациях и операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Говоря о проблемах, с которыми мы сталкиваемся в Секретариате в нашей работе со странами, выходящими из конфликта, я хотела бы изложить позицию, которая отличается от позиции других ораторов. Наш департамент — Департамент полевой поддержки (ДПП), самый молодой департамент в Организации Объединенных Наций, — был создан в 2007 году с относительно узким кругом полномочий по обеспечению материально-технической и административной поддержки полевым операциям Секретариата, причем независимо от того, идет ли речь о крупномасштабной операции по поддержанию мира, небольшой политической миссии или о чем-нибудь среднем между ними.

В крупномасштабной, многофункциональной операции по поддержанию мира, в которой принимают участие тысячи военнослужащих, военных наблюдателей, полицейских и гражданских служащих, многие задачи, разумеется, резко отличаются от задач, решаемых более мелкими миссиями, которые преимущественно комплектуются из специалистов по вопросам, например, государственного управления, верховенства права и институтов безопасности.

ДПП прилагает большие усилия для увязки услуг, которые он предоставляет, с задачами и целями каждой миссии. В то же время мы понимаем, что у компонента поддержки каждой полевой миссии есть много общего. Со временем, по мере смены этапов в работе миссии — развертывание и быстрое наращивание, выход на запланированный уровень, решение поставленных задач, реорганизация, сокращение численности и свертывание — ее поддержка должна корректироваться с учетом политических событий на местах и решениями, исходящими от Совета. Поэтому мы должны демонстрировать быструю реакцию, маневренность и гибкость.

Ранее в этом зале я уже говорила о конкретных проблемах с поддержкой, с которыми мы сталкиваемся из-за действующих нормативной базы и процедур и которые далеко не всегда позволяют нам действовать оперативно. Однако я заверяю Совет, что наш Департамент будет тесно сотрудничать с другими департаментами Организации Объединенных Наций и, конечно же, с государствами-членами в поиске путей совершенствования базы, регулирующей порядок предоставления нашей поддержки.

В этой связи мы только что закончили подготовку документа, в котором сформулирована наша глобальная стратегия полевой поддержки и который будет рассмотрен в Генеральной Ассамблее в этом году. Главная цель предлагаемой стратегии — предоставлять наши услуги лучше и быстрее. Она позволит нам учитывать потребности каждого этапа полевой операции от ее развертывания до ее завершения. В частности, наше предложение обслуживать более одной операции из одного регионального центра облегчит реконфигурацию миссии из одной в другую и будет способствовать более слаженному протеканию этого процесса.

Со времени создания ДПП миссии Организации Объединенных Наций в некоторых странах подверглись реорганизации, что таким образом стало испытанием нашей способности адаптироваться к ограничениям действующей нормативной базы. Присутствие Секретариата в Сьерра-Леоне было преобразовано из полноценной миссии по поддержанию мира в небольшое объединенное представительство Организации Объединенных Наций по миростроительству. Сегодня здесь присутствует г-н фон дер Шуленбург, и, я уверена, что он расскажет о своих усилиях по обеспечению этой успешной реорганизации и преодолению возникших тогда проблем.

Я должна признать, что с точки зрения поддержки миссии эта конкретная реорганизация не всегда была гладкой, однако мы накопили большой опыт и сегодня успешно применяем его в Бурунди, а также в Гвинее-Бисау и Центральноафриканской Республике, где корректируются еще две страновые структуры Организации Объединенных Наций. Корректировки включают улучшение планирования кадровой преемственности и дальнейшую целенаправленную кадровую работу, а это затрагивает совершенно другие вопросы, касающиеся специализации и профессиональной квалификации.

Мы также поддержали три формы перехода, когда давно действующая миссия либо закрывалась,

либо реорганизовывалась в намного меньшую операцию. В прошлом году мы поддержали ликвидацию в очень короткие сроки двух совершенно разных миссий — Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее и Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии. Правда, в области поддержки эти две миссии имели ряд общих потребностей, например репатриация контингентов, реализация имущества и сокращение гражданского персонала, что требовало от нас оперативной работы. В то же время в отношении принимающих стран нам пришлось решить ряд деликатных вопросов.

В Косово мы поддержали изменение конфигурации Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово. С точки зрения поддержки, это означало постепенное сокращение гражданского персонала на 1000 с лишним человек, контракты которых были прекращены или которых перевели в другие миссии, где требовались их навыки и опыт. В связи с этим пришлось заниматься судьбой значительного количества оборудования и имущества. Оно было передано в другие миссии, продано или передано Европейскому союзу.

Кроме того, нам следует отдавать себе отчет в потенциальных последствиях сокращения миссии для местной экономики и, в частности, для местного рынка рабочей силы принимающей стороны по мере того, как сокращается потребность в закупках и в персонале, вызванная сокращением размеров и географической конфигурации присутствия Организации Объединенных Наций. Наряду с прочими мерами, партнерские отношения с другими международными организациями и частным сектором на местах могут помочь нашему национальному персоналу в поисках трудоустройства.

Все эти примеры убеждают меня в необходимости пересмотреть подход Организации к набору гражданского потенциала, а также к финансированию ее операций на местах. Само собой разумеется, что когда Совет решает одобрить какой-либо миротворческий или миростроительный мандат, то он делает это, ожидая, что Генеральный секретарь осуществит этот мандат на основе комплексного подхода, в максимальной степени используя гражданский потенциал Организации Объединенных Наций, страновой группы Организации Объединенных Наций и их партнеров по осуществлению. К сожалению, нам не всегда удавалось оправдать ожидания Совета в этой связи. Рискуя дать слишком упрощенную картину, я хотела бы сказать, что во многом это объясняется различиями в кадровой практике организаций, учреждений, фондов и программ. Мы работаем совместно с Департаментом по вопросам управления и другими партнерами, стремясь решить эти вопросы, а до тех пор, пока это не сделано, необходимо смягчить их воздействие для нашего потенциала по поддержке Организации в ее реагировании на постконфликтные ситуации.

В заключение я хотела бы затронуть еще один вопрос, который сказывается на нашем потенциале по решению поставленных задач: вопрос финансирования. Все члены Совета знают, что миротворческие операции имеют специальную шкалу взносов. Когда операция видоизменяется и становится специальной политической миссией или представительством по миростроительству, то она оплачивается из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций и таким образом финансируется за счет взносов всех государств-членов, без каких-либо коррективов в шкале взносов на операции по поддержанию мира. Регулярный бюджет Организации Объединенных Наций, как, безусловно, знают члены Совета, внимательно изучается и на каждый двухлетний период располагает лишь незначительным заделом для роста. Присутствие объединенных представительств Организации Объединенных Наций и страновой группы финансируется за счет отдельных потоков финансовых средств и нередко зависит от добровольных взносов и адресных целевых фондов. Необходим постоянный, предсказуемый источник финансирования для того, чтобы присутствие Организации Объединенных Наций беспрепятственно эволюционировало одновременно со всеми потенциалами, необходимыми на местах.

Я не предлагаю никаких решений этой проблемы сегодня, и я сознаю, что решение данного вопроса выходит за рамки полномочий этого органа, но с моей стороны было бы упущением, если бы я не упомянула об этом как о весьма реальной проблеме, которая возникает, когда мы размышляем о поддержке стратегий перехода и выхода в контексте миротворчества. Для решения этих вопросов потребуется конструктивное участие всех членов Генеральной Ассамблеи.

Мы в ДПП готовы решать изложенные мною проблемы, касающиеся стран в состоянии перехода и стран, выходящих из конфликта, когда крайне важны наши коллективные усилия по содействию и консолидации мира. Мой Департамент будет работать с нашими партнерами в Секретариате и с общей системой Организации Объединенных Наций в целом для обеспечения беспрепятственной и надежной поддержки на протяжении всего периода присутствия Организации Объединенных Наций в этих странах.

Нам предстоит проделать большую работу по упорядочению деловой практики, по предоставлению общих услуг и согласованию планов финансирования. Если мы не решим такие вспомогательные вопросы, будет трудно надлежащим образом обслуживать эти этапы перехода, поскольку мы не всегда будем располагать адекватными инструментами.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Малькорру за ее выступление.

Сейчас я предоставляю слово Специальному представителю Генерального секретаря и руководителю Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго г-ну Алан Доссу.

Г-н Досс (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за приглашение выступить на этом заседании. Как участника четырех миротворческих операций меня называют «практиком» — термин, который в иерархии интеллектуальных достижений ставят лишь чуть выше дипломата. Однако сегодня утром я хотел бы поделиться с Советом некоторыми откровенными и, возможно, неортодоксальными соображениями по вопросам, о которых идет речь в концептуальном документе (S/2009/67).

Во-первых, я хотел бы сказать о том, как разрабатываются мандаты и до какой степени в них конкретно предусмотрены стратегии перехода и выхода. Редко, если вообще когда-либо, мы планируем стратегию выхода в начале миссии. Если бы мы это делали, то подозреваю, у нас не возникло бы желания вообще развертывать ту или иную миссию. Коллективному мышлению международного сообщества трудно принять тот факт, что некоторые проблемы не поддаются быстрым решениям и не укладываются в четкие временные рамки. К тому же, на Организацию Объединенных Наций часто оказывают давление, добиваясь от нее спешного вмешательства в затронутых конфликтами районах и странах, особенно когда средства массовой информации ежедневно заполнены наглядными картинами людских страданий. Да, в идеале наша стратегия развертывания должна определять нашу стратегию выхода и устанавливать целевые показатели для руководства этим процессом, но жизнь обычно показывает, что в недееспособных или в стоящих на грани недееспособности государствах предсказуемость успеха крайне проблематична.

Возможно, нам следует принять эту сложность и неопределенность как данность и признать, что нам часто придется бороться за поиски верного подхода и что упорство и настойчивость — незаменимые средства в инструментарии миротворчества. Возможно, нам нужно также принять тот факт, что большинство конфликтов нельзя урегулировать с помощью какого-то одного решения и уж во всяком случае не в соответствии с графиком, определенным международным сообществом.

Мы должны также признать, что мирные соглашения не всегда приносят мир. В четырех странах, где я работал в миротворческих миссиях, готовились многочисленные соглашения, которые подписывались и затем забывались. Поэтому неудивительно, что миротворческие миссии, призванные поддерживать мирные соглашения, могут быстро оказаться заложниками судьбы. В таких обстоятельствах планирование стратегий перехода и выхода может быть лишь повторяющимся процессом, подверженным превратностям изменяющихся политических и военных реальностей на местах.

Это подводит меня к заявлению, что стратегии перехода и выхода не должны разрабатываться как линейное усилие, означающее, что один шаг неумолимо ведет к другому. Прогресс не является ни неизбежным, ни предрешенным. К сожалению, в развитии событий точно так же может быть регресс, как и прогресс. С другой стороны, можно продвинуться вперед в усилиях по восстановлению, государственному строительству и экономическому развитию даже тогда, когда где-то в стране все еще сохраняется активный конфликт. Поэтому стратегии перехода должны носить гибкий характер и осуществляться с учетом обстоятельств.

Следующая тема — планирование с учетом конечной цели, ключевых задач и поэтапного завершения миссии. С моей точки зрения, планирование в ходе сегодняшних миссий Организации Объединенных Наций — по крайней мере, миротворческих миссий — в целом делает упор на соблюдении требования о представлении отчетов в рамках бюджетного и мандатного цикла. По собственному опыту могу сказать, что мы не продумываем политику и не заглядываем далеко вперед. Всякий раз нам неизбежно приходится заниматься текущими задачами — срочное вытесняет у нам важное. Процесс планирования в его нынешнем виде — это отнюдь не оптимальный способ думать о будущем. Обычно мы увязаем в деталях осуществления мандата и теряем из виду широкую стратегическую перспективу.

В идеале планирование должно начинаться с оценки будущих рисков и вероятного развития событий. На этой основе мы можем планировать целый ряд возможных вариантов, а не только один. При миротворчестве нам всегда придется иметь дело с неопределенностью, но мы все же должны стремиться заглянуть за угол и лучше учитывать альтернативные конечные результаты, а не только единственный конечный итог.

Надеюсь, что развитие комплексных стратегических рамок поможет нам продвинуться в этом направлении, объединит аналитический и оперативный потенциал миротворческой операции и страновой группы Организации Объединенных Наций в рамках конструктивного процесса с национальными партнерами и другими действующими лицами. Именно это мы делаем сейчас в Демократической Республике Конго.

Сейчас я хотел бы высказать ряд замечаний о возможностях и ресурсах. Нехватка ресурсов — это застарелая проблема всех миротворческих миссий. Я сомневаюсь, что мы когда-либо будем иметь адекватные ресурсы. Поэтому мы должны вырабатывать мандаты, которые являются практически осуществимыми, а затем обеспечивать, чтобы миссии наиболее эффективно использовали имеющиеся у них ресурсы. Как указано в концептуальном документе, миссии во многом отличаются друг от друга с точки зрения их масштабов и сложности стоящих перед ними задач. Не существует очевидной зависимости между местом проведения миссии, численностью населения и размерами самой миссии. Хотя нам, вероятно, следует избегать стандартной формулы определения размеров миссии, мы должны стараться обеспечивать разумное соотношение мандата и возможностей.

Это особенно важно, когда миссии поручается защищать гражданское население, как, например, нам, работающим в Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК). Когда Совет возлагает на миссию полномочия по обеспечению защиты, он должен удостовериться в том, что речь идет об осуществимом предложении, которое может быть реализовано с учетом ресурсов и возможностей, имеющихся у данной миссии. Я должен сказать, что иногда между двумя этими факторами не существует связи, поэтому наши ожидания не всегда сбываются.

Однако всегда будут существовать ограничения, как материальные, так и финансовые. Поэтому мы также должны изыскивать средства, позволяющие расширить наши возможности. Например, мы ввели в МООНДРК понятие рациональной защиты, признав тем самым, что мы не можем прийти на помощь всем и каждому по первому требованию. Мы опробуем разные новаторские методы, с тем чтобы с большей пользой направлять наши ресурсы туда, где они могут быть наиболее эффективно использованы в целях защиты людей, подвергающихся наибольшей опасности.

Однако для того, чтобы добиться этого, следует адаптировать наши оперативные стратегии и процедуры к тому, чтобы с наибольшей пользой использовать имеющиеся ресурсы. Меморандумы о взаимопонимании со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, должны содержать более гибкие формулировки, позволяющие осуществлять более быструю передислокацию с учетом развития оперативной ситуации. Это также относится и к нашим оперативным процедурам. Конкретным подтверждением этого является, например, наш порядок управления воздушными операциями. Особенно важно то, что наша неспособность обеспечить миссию надлежащим потенциалом получения разведывательной информации тактического назначения серьезно снижает нашу оперативную эффективность в конфликтных ситуациях.

Координация международных усилий в месте событий также была включена в перечень вопросов

для обсуждения. Мне хотелось бы отметить, что координация — это заветная цель международного сообщества, желанная, но недостижимая. По мере того, как перед миротворческими операциями ставился все более широкий круг обязательных задач, становилось все сложнее координировать работу внутри самих миссий, между партнерами Организации Объединенных Наций, с государствами-членами, донорами-партнерами и, разумеется, с самими правительствами. На координацию уходит много энергии, что не всегда приносит положительные результаты. Координация должна представлять собой нечто большее, нежели простой обмен информацией.

Исходя из личного опыта, я рекомендую создать структуру проведения необременительных, но систематических консультаций. В Киншасе у нас имеется так называемый формат «Совет Безопасности плюс», заседающий, по меньшей мере, каждые две недели, где мы проводим брифинги, обсуждаем военные и политические события, анализируем факты и обмениваемся мнениями по возникающим проблемам, имеющим стратегическое значение, таким как выборы, реформа сектора безопасности и предстоящие доклады Генерального секретаря Совету.

Создан механизм более широкой координации деятельности доноров, в работе которого принимают участие Всемирный банк и Международный валютный фонд. Также имеется механизм по координации гуманитарной деятельности. Однако я не уверен в том, что работа всех этих механизмов настолько плотно увязана, как нам того хотелось бы. Это прежде всего касается макроэкономической политики, где последствия экономических мер могут оказывать самое непосредственное влияние на безопасность и стабильность.

Координация усилий в рамках международного сообщества должна сопровождаться налаживанием параллельных отношений с национальными властями, особенно в области национальной безопасности. Это особенно важно, когда речь идет о сокращениях. В Сьерра-Леоне мы регулярно встречались с представителями Национального совета безопасности с целью дачи оценки ситуации в области безопасности в отдельных округах как основы для принятия решения о сокращении численности войск. Аналогичные оценки проводились в Либерии, и, возможно, моя коллега расскажет об этом. Мы также будем проводить эту работу в Демократической Республике Конго по мере активизации процесса сокращений.

Вы также просили меня, г-н Председатель, высказаться по вопросу о политической поддержке мирного процесса в Совете и вне его. Формирование и сохранение политической поддержки мирного процесса является крайне важной, но иногда трудно достижимой задачей. Восстановление мира и миростроительство — это последовательно развивающийся процесс, который редко следует по прямой и узкой траектории. В результате нередко возникает чувство разочарования, а иногда и отчаяния.

Большинство из нас, членов международного сообщества, будет вовлекаться в конкретный мирный процесс только на ограниченное время, а затем займется другими задачами, поэтому мы так заинтересованы в его успехе. Но зачастую мы не можем в полной мере оценить исторические, культурные и экономические факторы, лежащие в основе того или иного конфликта. Мы не всегда понимаем сложные личные взаимоотношения, которые могут обострять вызвавшие его проблемы. Наша институциональная память может быть очень короткой, а круг задействованных лиц очень широким.

Поэтому Совет и его преданные сотрудники, специальные представители Генерального секретаря, должны находить компромисс между сочувствием и твердостью в наших усилиях по продвижению мирного процесса. Наиболее важным является тот факт, что сигналы, которые Совет посылает посредством своих резолюций и заявлений и которые затем получают подтверждение в заявлениях специальных представителей, должны демонстрировать высокую степень последовательности и политической решимости. Частая смена тона или намерений поощряет неуступчивость, создавая у деструктивных сил впечатление, что Совет быстро пойдет на попятную, столкнувшись с неблагоприятным развитием событий или с противодействием. В середине 2000 года, когда Объединенный революционный фронт совершил нападение на Миссию Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне, единодушная и быстрая реакция Совета помогла переломить ситуацию. Демонстрируемая в последнее время Советом решимость не сворачивать наших усилий по обузданию вооруженного насилия в провинциях Киву весьма существенно способствовала изменению ситуации.

Я хотел бы добавить к этому, что требование к сплочению политических сил в интересах мирного процесса должно распространяться и на региональных участников. В каждой из четырех стран, где я участвовал в миротворческих операциях, соседние государства были либо частью проблемы, либо частью ее решения. Поэтому их надо было задействовать в той или иной форме с самого начала.

В заключение я хотел бы высказать два замечания по процессам, в том числе по контрольным показателям и практике предоставления Совету докладов о ходе завершения работы. Анализ и оценка мирного процесса и перехода к завершению работы не имеют отношения к точной науке. Контрольные показатели, ориентиры и конечные результаты являются полезным средством оценки прогресса, но они и далее должны быть простыми и сравнительно легкими для отслеживания. Они должны быть доступными и понятными для наших национальных партнеров. В идеале, они должны включать в себя задачи и цели, уже утвержденные правительствами соответствующих стран и их партнерами. Они должны быть последовательными и применяться в различных секторах. Они должны, по сути, быть светофорами, четко различимыми и легко понятными.

Они также должны позволить проводить различия между главными и сопутствующими задачами. Главные задачи относятся к политическому мандату конкретной миссии и ее мандату в области безопасности, т.е. к целям, которые должны быть достигнуты до начала сокращения персонала или завершения его вывода. Сопутствующие показатели охватывают более широкий круг целей, например сокращение нищеты, которые, возможно, и не будут достигнуты за время работы данной миссии, какими бы желанными они ни были.

Альберт Эйнштейн однажды заметил, что всякое знание является опытом. Поэтому я надеюсь, что мой ограниченный опыт, которым я поделился с Советом сегодня, будет способствовать пусть незначительному, но все же расширению наших общих знаний о стратегиях перехода и завершения работы.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Доссу за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово Специальному представителю Генерального секретаря и главе Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии г-же Эллен Маргрете Лёй.

Г-жа Лёй (*говорит по-английски*): Я выражаю признательность Генеральному секретарю за приглашение принять участие в этих важных прениях по вопросу о миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. Прения по этому вопросу на протяжении последних 12 месяцев в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее, а также в Секретариате были не только своевременными, но и необходимыми для того, чтобы добиться общего понимания, как должны решаться задачи в области миротворчества в будущем. Я также хотела бы заявить, что, обсуждая эти проблемы, не всегда необходимо вырабатывать новые идеи. Не менее полезно иногда вновь вернуться к рассмотрению ранее внесенных предложений и оценить их в свете сегодняшних и завтрашних задач.

Нынешние прения посвящены прежде всего тому, как завершать миротворческую операцию и перейти к более долгосрочному этапу предотвращения конфликтов. С учетом моего двухгодичного опыта пребывания на посту Специального представителя Генерального секретаря в Либерии, я хотела бы сосредоточиться в своих замечаниях на трех следующих вопросах: мандаты, осуществление и средства осуществления.

Однако вначале я хотела бы подчеркнуть, что для всех этих трех элементов единого общего решения не существует. Необходимо анализировать буквально каждый конфликт и каждую проблему в области миротворчества и соотносить решения с конкретными задачами, характерными для данной страны или данного конфликта. Не существует рецепта, которым можно пользоваться во всех случаях. Конкретные проблемы и возможности страны должны учитываться с самого начала, и в соответствии с этим должны определяться и применяться меры.

Во-первых, несколько слов о мандатах. В своем докладе, опубликованном в апреле 2001 года (S/2001/394, пункт 6), тогдашний Генеральный секретарь отмечал, что «залогом успешной стратегии завершения операции или перехода к ее новому этапу является успешная стратегия ее развертывания», причем стратегия развертывания, разумеется, должна быть включена в мандат миссии. Поэтому крайне важно, чтобы в первоначальном мандате

миссии были четко сформулированы ее приоритетные задачи, чтобы мандат был реалистичным и не допускал никаких двусмысленностей.

В Либерии некоторые из проблем, с которыми мы ежедневно сталкиваемся, касаются толкования нашего мандата, например в отношении защиты гражданских лиц. Как следует толковать фразы «непосредственная физическая опасность» и «в пределах своих возможностей»? Это неудачные фразы, которые можно интерпретировать либо комплексно, либо вообще никак. Кроме того, в Либерии часто возникают уличные беспорядки и совершаются нападения не только на сотрудников Либерийской национальной полиции, но и на гражданских лиц. Как необходимо действовать миротворческой миссии в подобных случаях? Как должна реагировать миссия в случае непосредственной опасности, когда такая опасность исходит от гражданских лиц? Подобные вопросы необходимо хорошо продумать при составлении мандатов.

Нам необходимы выполнимые, а не политкорректные мандаты, которые я часто в неофициальной обстановке называю «рождественскими елками». Такие мандаты должны быть приспособлены к конкретным условиям на местах. То, что успешно работает в одном месте, может оказаться невозможным в другом. Кроме того, важно, чтобы Совет проявлял большую осторожность при изменении мандата той или иной миссии. Если постоянно добавлять новые задачи, то условия, связанные с первоначальными задачами, включая меры безопасности, и условия для прекращения ее деятельности и выхода будут становиться намного сложнее. Если целевые показатели будут постоянно меняться, если можно так выразиться, то это повлечет за собой последствия в отношении сроков достижения желаемого конечного результата.

Во-вторых, я хотела бы высказать несколько соображений, касающихся проблем и ограничений, с которыми мы сталкиваемся при осуществлении мандатов, особенно комплексных миссий. Перед комплексными миссиями обычно ставятся задачи не только по поддержанию мира, но и по оказанию помощи в укреплении национальных потенциалов по обеспечению прочного мира, иными словами, в области миростроительства. Для этих миссий поддержание мира и миростроительство не являются двумя отдельными следующими друг за другом процессами; это две стороны одной медали, которые тесным образом взаимосвязаны и должны осуществляться одновременно.

Как представляется, в системе Организации Объединенных Наций и между государствами-членами достигнуто концептуальное согласие в отношении комплексного подхода к достижению и поддержанию мира и к миростроительству, например, в такой стране, как Либерия. Однако проблемы, с которыми мы сталкиваемся, касаются того, как использовать данный подход на практике. Эта задача еще больше осложняется созданными нами институциональными рамками с точки зрения как руководящих органов, так и мобилизации ресурсов, особенно начисленных взносов по отношению к добровольным взносам. Позвольте мне привести несколько конкретных примеров таких проблем, касающихся осуществления.

Либерия пока не может действовать самостоятельно как единая страна — хотя я надеюсь, что это произойдет весьма скоро, — однако уровень интеграции между страновой группой и Миссией является высоким. Это обусловлено не только применением таких новаторских подходов, как совместные программы, совместные отделения и совместное использование активов Организации Объединенных Наций, но и общей готовностью практически решать общие проблемы. Мы, как мы говорим, работаем сообща и предпринимаем серьезные попытки добиться единства действий.

Помня о том, что стратегия выхода должна являться частью каждой стратегии развертывания, такая интеграция должна осуществляться на самых начальных этапах работы любой миссии. Тем не менее в силу наличия различных руководящих органов, бюджетных циклов и даже правил и инструкций по осуществлению закупок обеспечение подлинной интеграции и единства действий является чрезвычайно сложной задачей. Я прошу различные руководящие органы и государства-члены рассмотреть этот вопрос.

Еще одно мое замечание касается обеспечения финансирования за счет как начисленных, так и добровольных взносов. По моему мнению, нет сомнений в том, что залогом успеха деятельности по миростроительству является обеспечение финансирования за счет не только начисленных, но и других взносов в добавление к начисленным — будь то через агентства и программы, работающие с той или

иной миссией, или через двусторонних партнеров. Реформа сектора безопасности является нечто большим, чем планы или стратегии. Она также связана с осуществлением. Если не будут обеспечены добровольные взносы в поддержку осуществления, то это приведет к значительным пробелам на местах.

Позвольте мне пояснить вышесказанное на примере Либерийской национальной полиции. Мандат Миссии в основном направлен на работу по подготовке кадров и наставничество. Однако даже самые подготовленные сотрудники полиции нуждаются в средствах для проведения работы — оснащении, оборудовании, транспорте и так далее. Если не поступят добровольные взносы, то полицейские силы не смогут добиться ожидаемых результатов.

Третья группа проблем касается обеспечения национальной ответственности, что является главной предпосылкой для любого перехода или выхода. Трансформация миссии за счет перехода от функций исполнителей к функциям наставников является залогом устойчивости и, вероятно, самой сложной задачей для любой миссии. Однако без обеспечения национальной ответственности поддержание мира является невозможным. Организация Объединенных Наций в Либерии смогла спланировать свою деятельность на основе четкого национального руководства и в соответствии с национальными структурами планирования на довольно раннем этапе.

В заключение я хотела бы сказать несколько слов об имеющихся у нас инструментах для содействия переходу и выходу. Прежде всего, как я уже отмечала, стратегии выхода должны предусматриваться уже на ранних этапах работы любой миссии, даже если они полностью не сформулированы. Иначе миссия будет похожа на корабль без конкретного пункта назначения. Разработка целевых показателей для наблюдения за укреплением, свертыванием и уходом миссии имеет огромное значение и является жизненно важным инструментом по руководству за переходом.

В Либерии — благодаря моему коллеге, сидящему слева — мы работаем на основе целевых показателей начиная с 2006 года и узнали, насколько важно четко определить то, что мы хотим измерить. Возникает вопрос: мы проводим оценку достижений Миссии на основе ее мандата или общего прогресса в стране? Я твердо убеждена, что на основе общего прогресса в стране. Если это так, то нам необходимо оценивать результаты работы не только Миссии, но и всей семьи Организации Объединенных Наций, правительства и других партнеров.

И наконец, государства-члены и Совет уделяют большое внимание докладам миссий. Мы хорошо осознаем важность этого, однако позвольте мне напомнить, что ничто не может сравниться с опытом решения проблем на местах. Мы всегда приветствовали визиты в Либерию членов Совета Безопасности и представителей других государств-членов на различных уровнях, особенно с учетом того, что столь многие государства-члены не представлены в Монровии.

Г-н Председатель, я благодарю Вас еще раз за предоставленную мне возможность принять участие в этой дискуссии. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Лёй за ее брифинг.

Сейчас слово предоставляется Исполнительному представителю Генерального секретаря в Сьерра-Леоне и руководителю Объединенного представительства Организации Объединенных Наций по миростроительству в Сьерра-Леоне г-ну Михелю фон дер Шуленбургу.

Г-н фон дер Шуленбург (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за направленное мне приглашение принять участие в этой важнейшей дискуссии. Ее результаты будут иметь большое значение не только для государств-членов, но и для работы нас — ваших представителей на местах, если можно так выразиться. Поэтому мне очень приятно, что Совет выступил с этой похвальной инициативой выслушать наши мнения.

Поскольку я являюсь последним оратором, я думаю, что я выскажу лишь одно уточнение и выступлю с тремя предложениями. Сначала уточнение.

Сьерра-Леоне, возможно, является первым в Организации Объединенных Наций примером полного перехода от когда-то крупномасштабной операции по поддержанию мира к более мелкой и полностью гражданской комплексной миссии по миростроительству. Пример подобного рода существует в Бурунди, однако он несколько отличается от на-

шего, так что, на мой взгляд, наш пример является первым в своем роде. По этой причине я хотел бы ограничить свои рекомендации, исходя из этого опыта.

Поэтому в своих рекомендациях я буду использовать термины «миростроительство» или «миссия по миростроительству» не в общем смысле государственного строительства и подобного рода деятельности, а просто в смысле очередного этапа, мероприятий, следующих за проведением той или иной операции по поддержанию мира. Такое применение этого термина носит, несомненно, ограниченный характер, однако полагаю, что для данной цели это полезно.

Теперь позвольте мне перейти к тем предложениям, которые я хочу внести. Первое из них заключается в следующем, если мы можем доказать, что комплексные миростроительные миссии успешно выполняют свои задачи, это может облегчать принятие решений относительно более раннего ухода миротворцев. Я полностью осознаю, что это предложение весьма рискованное. Я полностью осознаю также и то, что решение Совета о выводе или свертывании той или иной миссии по поддержанию мира будет зависеть и от многих других факторов. Тем не менее я настоял бы на том, что осознание того, что у нас есть менее рискованная стратегия менее резкого выхода путем развертывания комплексной миростроительной миссии, значительно облегчило бы принятие такого решения. С моей точки зрения, та или иная миростроительная миссия, по сути дела, является промежуточным мероприятием — между операцией по поддержанию мира и нормальной системой функционирования резидента-координатора.

Если сравнить наш мандат с системой функционирования резидента-координатора, то имеющееся у нас огромное преимущество заключается в том, что у нас все же есть политический мандат, а это позволяет нам вмешиваться в решение политических проблем и способствовать проведению мер в целях предотвращения конфликтов. Резиденты-координаторы же этого делать не могут. Я предположил бы, например, что справиться с конфликтом, возникшим у нас в марте прошлого года, так, как это сделали мы, было бы невозможно, если бы у нас не было политического мандата. В той или иной ситуации, в которой миротворцев больше нет, обладание политическим мандатом позволяет принимать необходимые меры.

Если это возможно, такое положение дел имело бы для государств-членов существенные финансовые преимущества. Здесь я опять хочу сослаться на пример Сьерра-Леоне. В самый разгар деятельности там миротворческой миссии, в 2004 году, мы еще располагали приблизительно 20 000 сотрудников, 17 500 из которых были миротворцами. Общие расходы тогда намного превышали сумму в 600 млн. долл. США. Четыре же года спустя, располагая там комплексной миссией по миростроительству, — а переходы от одного к другому в этих ситуациях, разумеется, медленные — мы остались с 77 сотрудниками, половину которых фактически составляли сотрудники, набранные на национальном уровне. В то же время общие расходы к 2009 году сократились до 15 млн. долл. США, что составляет всего 2,5 процента предыдущих издержек.

Это означает, что мы можем доказать, что, располагая на местах функциональными комплексными миссиям по миростроительству, если Совет примет решение даже шестью месяцами раньше — при этом я не утверждаю, что вся суть дела сводится именно к этому, — мы смогли бы сберечь для государств-членов значительные финансовые средства. На средства, расходуемые за шесть месяцев миротворческих операций, можно было бы 20 лет содержать комплексную миссию по миростроительству. Я, однако, вовсе не предлагаю, чтобы мы занимались этим на протяжении 20 лет.

В Сьерра-Леоне также существует и еще один аспект, связанный с ранним уходом миротворцев. Как мне представляется, Сьерра-Леоне является, вероятно, одной из тех стран, решение о свертывании в которых мы принимали очень быстро, но, что весьма вероятно, разумеется, по абсолютно разным причинам. Считаю, что наблюдаемые мною условия, когда я езжу сегодня по стране, и весьма позитивное впечатление, по-прежнему остающееся у нас о Сьерра-Леоне, даже несмотря на то, что мы задействованы там с 1991 года, в значительной мере связаны с тем, что мы не держали там солдат дольше, чем они были там абсолютно необходимы. Нам всем известно, что присутствие слишком многочисленных контингентов военнослужащих тоже имеет негативное воздействие, и в Сьерра-Леоне такое негативное воздействие удалось в основном предот-

вратить. Так что я считаю, что у таких миростроительных миссий есть дополнительное преимущество: их присутствие менее навязчиво и менее заметно и поэтому более приемлемо для населения принимающих стран.

Теперь позвольте мне перейти к следующему своему соображению, которое, на мой взгляд, даже еще важнее. Если мы создаем комплексные миростроительные миссии, нам не следует относиться к ним просто как миротворческим миссиям меньших размеров и без миротворцев. Они должны приобретать свой собственный характер. Как раз именно это мы и пытаемся делать в Сьерра-Леоне. Мы представляем собой лишь один пример и вовсе необязательно служим примером для подражания, но здесь мне хотелось бы затронуть целый ряд вопросов.

Первый вопрос, который следовало бы задать, заключается в следующем: откуда помощник Генерального секретаря черпает свой политический вес после того, как выведены все военнослужащие? Внезапно все так называемые силки влияния, которые обеспечивают крупномасштабные операции по поддержанию мира, исчезают. Многочисленные военнослужащие, вертолеты, автомобили и, разумеется, огромный объем ресурсов, которые распределяются по всей стране, исчезают, но куда? Как же в такой ситуации сохранять свое влияние?

Я пришел к некоторым выводам относительно того, как нам следует организовывать комплексные миссии. Здесь я хотел бы упомянуть некоторые из важнейших аспектов этого дела.

Мы должны осознавать, что переход от поддержания мира к миростроительству означает перенос основного внимания с мира и безопасности на мир и развитие. Таким образом, внимание фактически переносится с обеспечения безопасности на развитие. Это вовсе не означает, что у нас нет миростроительных операций, развернутых в рамках операций по поддержанию мира, однако основное внимание должно быть перенесено с одного на другое, и такой перенос основного внимания имеет решающее значение для понимания других аспектов.

Миростроительные миссии будут проводиться успешно только в том случае, если они исходят из национальных интересов и приоритетов. Именно поэтому я всегда возражаю против рамок миростроительства, составляемых Комиссией по миростроительству. Задачи и приоритеты должны быть национальными. Нам нельзя являться извне и разрабатывать какую-то иную программу. В случае со Сьерра-Леоне это — правительственная Программа преобразований. Мне кажется, что это как раз именно то, что сработает. Мы же занимается тем, что разрабатываем свою стратегию на основе той Программы, указывая на то, как система Организации Объединенных Наций в целом может поддержать ее. Именно это мы и называем Совместной концепцией Организации Объединенных Наций.

Миростроительство требует объединения задач политического мандата миссии с различными задачами в области развития. Я не хочу слишком подробно останавливаться на них, однако Совету известно, что в Сьерра-Леоне мы уже довольно давно и при содействии Комиссии по миростроительству договорились о том, что у нас будет только одна стратегия, и ею является совместная стратегия Организации Объединенных Наций. Отдельной для политической миссии, отдельных для учреждений, занимающихся делами развития, и других просто не существует. Мы все согласились с этой. Эта стратегия очень простая и краткая — в ней всего семь страниц, так что прочесть ее может каждый, и под ней подписались 18 учреждений.

Это очень важно. Мы больше не ведем речи об улаживании с помощью переговоров разногласий; речь теперь идет о государственном строительстве. У этого процесса всегда есть политический аспект и аспект развития, и они настолько взаимосвязаны, что разделить их невозможно.

С самого начала мы стараемся охватить миростроительством всех партнеров по развитию. Миростроительство является делом не только миссий Организации Объединенных Наций. По этой причине мы взяли на себя руководство по координации деятельности доноров. Не менее важно нам предоставлять государствам-членам существенное материально-техническое обеспечение и прочие услуги, с тем чтобы в значительной мере облегчить их деятельность на местах. Деятельность наших региональных отделений на местах, использование нашего вертолета, нашей инфраструктуры связи, медицинских учреждений и многого другого будут содействовать усилиям всех других стран в Сьерра-Леоне. Так что мы действительно действуем как ор-

ганизация государств-членов от имени государств-членов.

Другое соображение, которое я хотел бы высказать, заключается в том, что комплексная миссия по миростроительству, если она спланирована надлежащим образом, действительно облегчает проведение в жизнь стратегии ухода. В Сьерра-Леоне стратегией ухода фактически является Совместная концепция. Эта Совместная концепция нацелена на развитие таким образом, что постепенный переход к выполнению задач развития, постепенный уход с политической арены, останутся почти незаметными. Так что переход от миростроительной миссии к нормальной системе функционирования резидента-координатора получается значительно более легким, чем в тех случаях, когда в стране присутствуют крупные контингенты вооруженных сил и необходимы весьма заметные перемены.

Вывод же, который я хочу здесь сделать, заключается в следующем: когда речь идет о стратегиях ухода, всегда, вероятно, лучше вести речь о стратегиях перехода от одного этапа к другому. Это переход от поддержания мира к миростроительству — если вы хотите называть вещи своими именами — и от миростроительства к системе функционирования резидента-координатора. Это, вероятно, в значительной мере облегчит принятие Советом некоторых из его решений.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на фон дер Шуленберга за его заявление.

В соответствии с достигнутой членами Совета договоренностью я хотел бы напомнить всем ораторам о необходимости ограничивать их заявления не более чем пятью минутами, с тем чтобы позволить Совету быстро продвигаться в его работе. Делегациям, подготовившим пространные заявления, адресуется любезная просьба распространять их тексты в письменном виде, а при выступлении в зале излагать их в сокращенной форме.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за инициативу по созыву этих важных сегодняшних прений. Я также благодарю Генерального секретаря, заместителей Генерального секретаря и специальных представителей за их важные выступления и обмен с членами Совета своими знаниями и опытом.

Мы рассматриваем миротворческие вопросы более систематическим образом уже более года, и в настоящем Совете мы добились некоторого прогресса, но выступавшие сегодня ораторы обозначили проблему, которая касается самой сути роли Совета в миротворчестве и сводится к тому, как должно развиваться присутствие Организации Объединенных Наций, с тем чтобы поддержать продвижение страны от конфликта к постконфликтному периоду и к укреплению мира. Мы сегодня услышали, каким образом решается эта ключевая задача в отношении трех важных миссий Организации Объединенных Наций — в Сьерра-Леоне, где благодаря серии успешных переходов миротворческая операция преобразуется в объединенную миссию по миростроительству; в Либерии, где начался процесс сокращения и перехода; и в Демократической Республике Конго, где предстоящий стратегический обзор явится важной возможностью установить новый курс на укрепление мира.

Я хотел бы поделиться одной стратегической идеей и сделать пять практических предложений.

Стратегическая идея состоит в том, что переход — как пояснила г-жа Лёй, — это не линейное движение от одного вида деятельности — миротворчества — к другому — миростроительству. Миростроительство является целью изначально, а операция по поддержанию мира зачастую важна, но является лишь частью достижения этой цели. Таким образом, миротворчество и миростроительство должны образовывать часть единого, всеобъемлющего и комплексного плана. И в центре этого плана должно быть политическое урегулирование. Как заявили все три специальных представителя, он должен объединять усилия всех участников Организации Объединенных Наций и широкого международного сообщества, и он должен укреплять национальный потенциал.

Все участники должны понимать общую цель и свою роль в содействии ее достижению. Г-жа Лёй приложила много усилий для обеспечения того, чтобы мы имели такую стратегию в Либерии под эгидой Рамочной программы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития. В Демократической Республике Конго персонал Миссии Организации Объединенных Наций в

Демократической Республике Конго (МООНДРК) создал такой план в первых комплексных стратегических рамках. В Сьерра-Леоне у нас есть объединенное видение, составленное г-ном фон дер Шуленбургом. Без этих общих стратегий миротворческие усилия могут быть недостаточно скоординированными и чреватыми риском дублирования усилий в поддержку некоторых приоритетов, в то время как другие останутся без внимания.

По нашему мнению, для реализации этой работы на практике нам необходимы пять вещей. Во-первых, с самого начала мы должны четко понимать результаты, которые мы стремимся получить от данной операции по поддержанию мира. Общая цель должна состоять в том, чтобы помочь создать условия для успешного осуществления мирного процесса. Совету следует лучше определять, как должен выглядеть успех в каждом отдельном случае. Как заявил г-н Досс, иногда мы слишком много уделяем внимания срочности в ущерб важности, и нам необходимо обеспечить, чтобы у Совета было достаточно времени для обсуждения и контролирования на стратегическом уровне целей, которых пытается достичь операция Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, нам необходим четкий и определяющий приоритеты набор задач, возлагаемых на данную операцию по поддержанию мира, и способ определения хода их осуществления. Я думаю, что мы добиваемся здесь успехов, в том числе благодаря применению контрольных показателей, но нам все еще предстоит многое сделать в деле разработки гибких, но эффективных способов оценки успеха.

В-третьих, нам необходимо четко определить, что миротворцы могут и что не могут делать. Миротворцы многое могут делать для поддержки миростроительства, как указывает Генеральный секретарь в своем докладе. Сюда можно отнести обеспечение минимального уровня устойчивой безопасности или содействие в восстановлении основных функций правительства, но миротворцы не могут осуществить всю стратегию миростроительства.

В-четвертых, Совету Безопасности необходимо сосредоточить свое внимание на критических препятствиях на пути к достижению стратегических целей. Иногда нам будут необходимы более жесткие политические меры; иногда нам будет необходимо изменить конфигурацию миссии, как мы это делаем в Демократической Республике Конго. Мы проводим слишком много времени в разговорах о том, что происходит в настоящее время, и недостаточно — о том, что необходимо для достижения устойчивого мира.

Наконец, я думаю, что нам необходимо лучше использовать Комиссию по миростроительству. Создавая ее в 2005 году, мы хотели, чтобы Комиссия помогала Совету управлять осуществлением сокращений и переходов в успешных операциях по поддержанию мира, и она выполнила большой объем поистине замечательной работы. Однако, как и Генеральный секретарь, мы хотели бы иметь даже еще более четкое представление о том, какие конкретные действия следует принимать Совету, миротворцам и всей системе Организации Объединенных Наций для достижения этой стратегической цели. Здесь есть более широкий аспект. Нам необходимо более регулярно привлекать для консультаций военных и полицейских, специалистов в области развития и в других областях.

Нам следует отметить многие успехи миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. Это замечательный институт, но мы зачастую слишком многого от него хотим и ожидаем, что он обеспечит то, что могут обеспечить лишь национальные органы власти: безопасность и процветание. Мы должны ставить перед миротворцами четкие и достижимые цели и определять, когда их работа выполнена и пришло время, чтобы эту ношу взяли на себя другие. С этим нередко связана определенная степень риска, и мы должны быть реалистами в том, что касается этого риска. Однако альтернативой являются перегруженность и неспособность достичь недостижимое. И это, по нашему мнению, является самой большой опасностью для миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за его краткость и за хороший пример, который он подал всему Совету Безопасности.

Г-н Салам (Ливан) (*говорит по-французски*): Я сегодня подам еще один хороший пример, так как буду говорить по-французски.

Наша делегация приветствует Вашу инициативу, г-н Председатель, по созыву этих важных тема-

тических прений. Я также благодарю Генерального секретаря за его участие в сегодняшнем заседании и выражаю нашу глубокую признательность помощникам Генерального секретаря, заместителям Генерального секретаря и специальным представителям Генерального секретаря за их ценные выступления.

Наша делегация присоединяется к заявлению, с которым должен выступить представитель Марокко от имени Движения неприсоединения.

Наша делегация внимательно следила за попытками Совета Безопасности в последние 15 месяцев одновременно содействовать поддержанию и строительству мира. Ливан убежден, что, как это часто отмечается, успешные операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и их стратегии перехода и выхода требуют партнерства между Советом Безопасности, Секретариатом, странами, предоставляющими войска, и принимающими странами.

Как Вы отметили, г-н Председатель, в своем концептуальном документе (S/2010/67), в последние годы миссии по поддержанию мира достигли исторического пика: в 15 миссиях задействовано более 96 000 человек в форме — мужчин и женщин, и их бюджет составляет около 7,8 млрд. долл. США. Эти цифры беспрецедентны. Поэтому нам необходимо обеспечить адекватные ресурсы, которые в настоящее время не соответствуют сложному характеру миротворческой деятельности операций по поддержанию мира. Жизненно важно также, чтобы цели операций были хорошо определены; они должны явно помогать разрешать конфликты и устанавливать прочный мир на основе успешной стратегии выхода.

На Ближнем Востоке израильская оккупация палестинской, ливанской и сирийской территорий лежит в основе конфликта, и эта проблема должна быть решена, если мы действительно хотим добиться всеобъемлющего урегулирования конфликта в этом регионе и успешного сокращения численности развернутых там миссий Организации Объединенных Наций.

В большинстве случаев именно посредством всеобъемлющего и всеохватывающего политического процесса миротворческие операции могут помочь защитить гражданское население и обеспечить устойчивый мир. Успешный переход также зависит от определения четких и достижимых мандатов и адекватного финансирования. На юге нашей страны Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) являются примером того, как благодаря четкости задач обеспечивается тесное сотрудничество и координация действий Ливанской армии и этой миссии.

Масштабы и комплексный характер миротворческих операций в настоящее время несовместимы с существующими возможностями. Поэтому мы должны ставить перед ними реалистичные цели и добиваться, чтобы миссии получали адекватное финансирование и соответствующую материально-техническую поддержку, что будет содействовать успешному осуществлению стратегий перехода и выхода. Ливан подчеркивает тесную связь между поддержанием и строительством мира. Действительно, действия по восстановлению и миростроительству существенно важны начиная с самых ранних этапов миротворчества. Их необходимо осуществлять во взаимодействии с правительством принимающей страны и в рамках программ развития, а также путем укрепления национальных институтов и верховенства права. В этой связи мы весьма высоко ценим роль, которую играют ВСООНЛ, и призываем международных партнеров помочь в укреплении потенциала вооруженных сил Ливана.

Мы также хотели бы подчеркнуть важность консультативной роли Комиссии по миростроительству (КМС) и призвать к регулярной координации с Комиссией. Действительно, усилия по миростроительству, предпринимаемые с самого начала процесса по поддержанию мира, также обеспечат стабильность, особенно в области экономического восстановления, что будет содействовать укреплению безопасности и росту доверия среди самих миротворцев в отношении выполняемой ими миссии. В этой связи инициатива страны, выходящей из конфликта, установить для себя приоритеты с точки зрения своих потребностей в области миростроительства крайне важна для проведения конструктивного диалога и установления эффективного партнерства с международным сообществом. Участие Комиссии по миростроительству в Бурунди и Сьерра-Леоне способствовало переходу от поддержания мира к миростроительству в немалой степени благодаря поддержке комплексных стратегий миростроительства, которые были определены и осуществлены национальными правительствами.

В результате участия КМС в Гвинее-Бисау и Центральноафриканской Республике появилось новое поколение интегрированных отделений Организации Объединенных Наций. Ливан приветствует проведение обзора КМС, который даст нам уникальную возможность укрепить ее роль в тех странах, где она ведет работу.

И, наконец, мы вновь отмечаем, что для успеха миссий по поддержанию мира и их стратегий перехода и выхода следует установить подлинные партнерские отношения между всеми заинтересованными сторонами. Мы также хотели бы привлечь внимание Совета к ключевой роли, которую играет Специальный комитет операций по поддержанию мира в разработке политических планов, и к роли Пятого комитета Генеральной Ассамблеи, обеспечивающего надлежащее финансирование.

Г-жа Огву (Нигерия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Вашу инициативу по организации этих тематических прений. Концептуальный документ, подготовленный для этого обсуждения (S/2010/67), также позволил нам четко определить диапазон нынешних прений. Я приветствую Генерального секретаря, который принимает участие в этих обсуждениях, и благодарю его за полезное выступление. Я также хотела бы поблагодарить заместителей Генерального секретаря и Специальных представителей за их ценный вклад в эти прения.

В своем выступлении я остановлюсь на шести ключевых элементах. Во-первых, что касается мандатов, то я считаю, что мы могли бы более точно формулировать их, включая туда четкие стратегии перехода и выхода. Подобная же ясность должна существовать и в отношении задач миссии, ее мандатов и стратегий. Совет должен четко и твердо понимать необходимость увязки стратегий выхода и перехода с достижением поставленных целей. Мандаты должны быть реалистичными и выполнимыми, допускать гибкость в их толковании, и мы не должны забывать о тех моральных императивах, которые в первую очередь лежат в основе миссий по поддержанию мира. Выход ради самого выхода был бы непродуктивным, если не вредным для миссий по поддержанию мира. Мы не хотим повторения ошибок Руанды и Сребреницы, равно как не хотим вновь пережить горестные воспоминания об их трагических последствиях.

Во-вторых, планирование должно носить всесторонний характер и обеспечивать комплексный подход, позволяющий сочетать операции по поддержанию мира с миростроительством и миротворчеством. Необходимо воспользоваться уроками Комиссии по миростроительству (КМС), особенно с учетом предстоящего обзора ее деятельности, при планировании будущих действий. Мы поддерживаем широкий и комплексный подход, предусматривающий поэтапное завершение миссий по поддержанию мира. Мы считаем, что необходимы более широкие консультации с соответствующими заинтересованными сторонами по вопросам планирования и развертывания миссий, особенно со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты.

В-третьих, что касается потенциала и ресурсов, то мы считаем, что они должны быть адекватными и предсказуемыми. Наш опыт подтверждает то, о чем столь убедительно говорилось сегодня в этом зале: зачастую ресурсы на операции по поддержанию мира распределяются непропорционально, что приводит к избытку ресурсов там, где они необходимы в меньшей степени, и к нехватке там, где они особенно нужны. Примерами этого являются Либерия и Демократическая Республика Конго.

С другой стороны, наращивание национального потенциала, от которого будет зависеть стратегия успешного выхода, не получает достаточной и устойчивой поддержки. Именно поэтому Совету, а, по сути, государствам-членам необходимо больше заниматься созданием и наращиванием потенциала, выделять адекватные и предсказуемые ресурсы для программ быстрой отдачи и, в конечном итоге, на устойчивое развитие в его комплексных экономических, социальных и экологических аспектах.

В-четвертых, проблема согласованности существует не только в рамках реформирования сектора безопасности, но и на всех этапах оперативной деятельности Организации Объединенных Наций, особенно на страновом уровне. Необходимо укрепить потенциал Организации Объединенных Наций по руководству международными усилиями. Соответственно, Совет должен более активно поощрять согласованность и взаимодействие различных субъектов и заинтересованных сторон.

Цель Организации Объединенных Наций — действовать и добиваться результатов с помощью

согласованных усилий — будет зависеть от ее способности осуществлять эффективную координацию. Что еще более важно, Организация Объединенных Наций должна на практике претворять в жизнь понятие национальной ответственности за приоритетные задачи и потребности в области развития. Наша поддержка должна носить поэтапный характер и учитывать такие установленные приоритеты и потребности, добиваясь слаженности действий международных субъектов.

В-пятых, для успеха операций по поддержанию мира и для определения пути к последовательному и достойному выходу большое значение имеет устойчивая политическая поддержка мирных процессов. Несогласованность и непоследовательность в оказании политической поддержки в различных конфликтных ситуациях обязывает нас в корне переосмыслить этот аспект. Здесь необходимо рассмотреть другие механизмы, в частности превентивную дипломатию, которая должна вступать в действие с появлением явных признаков неизбежности конфликта. Следует создавать и наращивать потенциал реагирования, особенно на региональном и субрегиональном уровнях. При разработке оперативных моделей и рамок можно было бы использовать полезный опыт растущего сотрудничества между Организацией Объединенных Наций, Африканским союзом и Экономическим сообществом западноафриканских государств.

В-шестых, все это зависит от того, насколько успешно мы создадим систему поддающихся оценке контрольных показателей отдачи, отчетности и результативности. Если члены Совета и все международное сообщество заинтересованы в более глубоком понимании тех целей выхода и перехода, которые будут поставлены, то нужна обязательная подотчетность Совету Безопасности и обзор достигнутых результатов. Хотелось бы предостеречь от опасности стратегии поспешного выхода и перехода, не учитывающей важности серьезных достижений в осуществлении задач, поставленных для миссий по поддержанию мира. Совет должен также не поддаваться соблазну уйти из страны просто потому, что в мандате предусматривается выход к установленному сроку или выход обусловлен какими-либо иными факторами. Организация Объединенных Наций должна стремиться приходить в страну на ранней стадии и, в случае необходимости, оставаться там достаточно долго для того, чтобы вселить надежду в отчаявшихся и оказать помощь миллионам беспомощных, страдающих и перемещенных жертв конфликта.

Г-н Майр-Хартинг (Австрия) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем Вашу инициативу, г-н Председатель, по организации сегодняшних прений относительно стратегии перехода и выхода. Мы благодарим Генерального секретаря, заместителей Генерального секретаря и Специальных представителей, которые принимают участие в сегодняшнем заседании, за их важный и наводящий на размышления вклад в нынешнее обсуждение. Мы убеждены в том, что это заседание может также дать странам, предоставляющим воинские и полицейские контингенты, важную возможность поделиться своим в высшей степени ценным опытом с членами Совета и Секретариата.

Австрия присоединяется к заявлению, которое позднее будет сделано на этом заседании представителем Европейского союза, но позвольте мне все же сделать следующие дополнительные замечания.

В проекте заявления Председателя, который находится на рассмотрении Совета, справедливо подчеркивается, что для успеха операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира ее главной целью должно быть создание на местах условий для устойчивого мира, которые в конечном итоге позволят изменить конфигурацию, а затем и свернуть миссию. Для того, чтобы переход от миротворчества к непрерывному миростроительству или иным формам присутствия Организации Объединенных Наций стал успешным, необходимо, чтобы власти страны, в тесном сотрудничестве с международными заинтересованными сторонами, создали всесторонний и эффективный национальный потенциал для обеспечения безопасности, основных видов обслуживания, правопорядка и долгосрочного развития. Г-н фон дер Шуленберг подчеркнул важнейшее значение национального участия. Усилия по поддержанию мира и миростроительству должны основываться на единой и комплексной стратегии и быть тесно взаимоувязаны уже на ранних этапах.

Таким подходом следует руководствоваться и при разработке мандатов для будущих миссий Организации Объединенных Наций. Четкие, авторитетные и выполнимые мандаты должны быть ориентированы на искомый результат или, как считает

г-н Досс, по меньшей мере на альтернативные результаты. Необходимы также ясные целевые показатели и четкая приоритезация задач. Должен сказать, что я поддерживаю критические замечания Специального представителя Генерального секретаря г-жи Лодж относительно предложения Совета о выполнении миссиями мандатов по защите гражданского населения в пределах их возможностей. Совет обязан обеспечить — так, по крайней мере, считаем мы — изначальное соответствие мандатов тем ресурсам, которые необходимы для их полного осуществления.

Вместе с тем, во избежание преждевременного прекращения операций, и целевые показатели, и задачи должны определяться обстановкой на местах и поддерживаться всеми сторонами. Кроме того, эти механизмы отслеживания достигнутого прогресса необходимо регулярно пересматривать и приводить в соответствие с потребностями на местах.

На фоне растущих масштабов и сложности операций сотрудничество с региональными и субрегиональными организациями и другими международными субъектами, особенно в контексте переходного периода, становится как никогда важным. В Совете это уже обсуждалось. Но вот лишь один пример ситуации из тех, которые мы сегодня обсуждаем: в течение нескольких лет Европейский союз активно поддерживает переходный процесс в Демократической Республике Конго в рамках реформы сектора безопасности, начатой правительством этой страны.

В большинстве случаев существенно важным фактором обеспечения устойчивой деятельности Организации Объединенных Наций в области поддержания мира и миростроительства является активное участие региональных и субрегиональных организаций. Поэтому необходимо обеспечить тесную взаимосвязь между планами и программами в области миростроительства, которые инициируют эти организации, государства-члены и финансовые институты, и присутствием Организации Объединенных Наций на местах.

В соответствии с резолюцией 1894 (2009) Совета Безопасности интересы защиты гражданского населения должны приниматься во внимание на протяжении всего цикла развития операций по поддержанию мира, включая переходный этап. И это очень важный аспект нашего сегодняшнего обсуждения. Способность и желание государства защищать свое гражданское население являются непременным условием устойчивого мира и, следовательно, завершения миротворческой операции.

Создание благоприятных условий защищенности не ограничивается защитой гражданского населения от физического насилия и должно дополняться усилиями в таких областях, как реформа сектора безопасности, разоружение, демобилизация и реинтеграция, правопорядок, переходное правосудие, права человека и расширение прав местного общества. Координация этих усилий и единая стратегия всех участников уже на ранних этапах будут решающим фактором успеха. Хотелось бы также подчеркнуть и необходимость обеспечить полноправное участие женщин во всех процессах в соответствии с резолюцией 1325 (2000). Образцом в этом отношении определенно может служить, например, Либерия.

Мы приветствуем ясно выраженное в проекте заявления Председателя указание на взаимосвязь между поддержанием мира, миростроительством и устойчивым развитием — взаимосвязь, которую г-н фон дер Шуленберг столь красноречиво продемонстрировал на наглядном примере Сьерра-Леоне, и это действительно наглядный пример. Данную взаимосвязь необходимо учитывать и в нынешнем процессе обзора работы Комиссии по миростроительству. Скорейшее экономическое восстановление страны и обеспечение «дивидендов мира» являются важнейшими стимулами, побуждающими общество стремиться к миру и стабильности. В этом контексте мне хотелось бы указать на тот значительный вклад, который миссии по поддержанию мира способны вносить в социально-экономическое развитие районов своего развертывания, и не в последнюю очередь посредством самоснабжения из местных источников. И позвольте мне также сказать, что моя делегация весьма положительно относится к тем усилиям, которые предпринимает в этом направлении заместитель Генерального секретаря Малькорра.

В последние годы несколько операций по поддержанию мира были завершены и впоследствии заменены другими формами участия Организации Объединенных Наций, во многих случаях — интегрированными отделениями по миростроительству. Мы согласны с тем, что настало время извлечь уроки из этих примеров. Поэтому мы приветствуем

решение Рабочей группы Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира обратиться в ближайшие месяцы к основным урокам прошлых и нынешних миссий в плане успешного осуществления стратегий перехода. Мы полагаем, что постоянный диалог между Рабочей группой и странами, предоставляющими войска и полицию, будет способствовать успеху этого мероприятия.

Г-н Ругунда (Уганда) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за организацию этих важных прений. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря, заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира и заместителя Генерального секретаря по полевой поддержке за их содержательные выступления, а также специальных представителей Генерального секретаря, поделившихся с нами своим полевым опытом и рекомендациями.

Нынешние прения по вопросу о стратегиях перехода и выхода весьма актуальны. Мы проводили предметные обсуждения путей повышения эффективности операций по поддержанию мира, в том числе посредством укрепления стратегических партнерств с региональными организациями и странами, предоставляющими войска и полицию. Организация Объединенных Наций и все международное сообщество продолжают усилия по урегулированию конфликтов мирными средствами. Однако сегодня эти усилия испытываются на прочность такими новыми угрозами международному миру и безопасности, как терроризм, пиратство, наркоторговля и организованная преступность. Сложившаяся ситуация еще более осложняется растущей активностью негосударственных структур и тяжелыми гуманитарными последствиями для гражданского населения, включая женщин и детей.

Миротворчество является одним из важнейших и незаменимых инструментов поддержания международного мира и безопасности, имеющихся в распоряжении Организации Объединенных Наций и региональных и субрегиональных организаций. Поэтому необходимо обеспечить эффективность осуществления операций по поддержанию мира, включая их стратегии перехода и выхода. Их первейшей и важнейшей задачей должно быть создание условий для устойчивого мира на местах, с тем чтобы перестройку или вывод миссий Организации Объединенных Наций можно было выполнить без риска или с минимальным риском возобновления конфликта.

Мы уверены, что любая успешная стратегия перехода или выхода должна основываться на следующих пяти важнейших соображениях.

Во-первых, необходим тщательно разработанный план, требующий глубокого понимания причин конфликта и того, каким образом имеющиеся местные или международные структуры могут быть задействованы в поисках его разрешения. Во-вторых, нужно разработать четкие, ориентированные на конкретные условия миротворческие мандаты, которые будут оставаться на контроле у Совета Безопасности и, при необходимости, изменяться в зависимости от развития ситуации на местах.

В-третьих, власти страны должны самостоятельно разработать и осуществлять программу по приоритетным направлениям с указанием сроков и целевыми показателями, включая примирение, стабилизацию и закрепление достигнутого мира. Она должна быть направлена на такие ключевые приоритеты, как обеспечение создания потенциала национальных институтов, включая реформу сектора безопасности.

В-четвертых, некоторые виды деятельности в области миростроительства должны планироваться и осуществляться уже на ранних этапах поддержания мира. Необходимо делать все возможное, чтобы пострадавшее от конфликта население получало ощутимые дивиденды мира в виде обеспечения такими видами основных услуг, как медицинское обслуживание, образование и жилье, и улучшения условий жизни. В этой связи больше средств нужно выделять на программы и мероприятия, которые повышают уровень благосостояния населения.

В-пятых, мы подтверждаем необходимость того, чтобы система Организации Объединенных Наций обеспечивала большую слаженность усилий по поддержанию мира, миротворчеству и развитию. С нашей точки зрения, пришла пора, чтобы система Организации Объединенных Наций и все международное сообщество выделяли больше средств на мероприятия по миростроительству. Фонд миростроительства — важный инструмент обеспечения гибкого финансирования для стран, стоящих на повестке дня Комиссии по миростроительству, и других нуждающихся стран. Однако его общие финансовые средства ограничены примерно

350 млн. долл. США, между тем как бюджеты некоторых миротворческих миссий составляют 500 млн. долл. США или даже 1 млрд. долл. США в год.

В заключение Уганда хотела бы подтвердить необходимость дальнейшего укрепления партнерских отношений между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями. Это крайне важно для повышения эффективности их вкладов в усилия по предотвращению конфликтов, посредничеству в конфликтах, урегулированию конфликтов, миротворчеству и миростроительству.

Г-жа Дикарло (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы поблагодарить Вас за организацию этих важных обсуждений. Я хотела бы также поблагодарить Генерального секретаря, заместителя Генерального секретаря Леруа и заместителя Генерального секретаря Малькорру за их важный вклад, г-на Досса, г-жу Лёй и г-на фон дер Шуленбурга за их уникальные выступления, посвященные работе на местах.

В прошлом году Совет уделил значительное внимание способам наращивания усилий по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Сегодняшние прения по вопросу о стратегиях перехода и ухода призваны укрепить достигнутые результаты.

В ходе многочисленных прений Совет отмечал, что в результате роста масштабов и сложности операций по поддержанию мира усилия Организации Объединенных Наций по поддержанию мира испытывают значительное напряжение. Мы также отметили, что у нас значительный спрос на ограниченное предложение хорошо оснащенных и подготовленных воинских и полицейских контингентов. Мы должны учитывать эти факторы при продлении миротворческих мандатов и учреждении новых операций, особенно когда обстановка на местах далеко не способствует успеху операций по поддержанию мира.

В то же время мы не должны забывать, почему Совет Безопасности в первую очередь учреждает операции по поддержанию мира. Персонал Организации Объединенных Наций спасает жизни людей и приносит реальные результаты. Многие страны сегодня намного более стабильны благодаря прошлым и нынешним усилиям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В Сьерра-Леоне и Бурунди идет процесс упрочения с таким трудом завоеванного мира; в Либерии происходят многообещающие события. Однако мы должны продолжать свои усилия.

Мы также видели, что может произойти, когда мы слишком рано сворачиваем миссию, как, например, в случае с Тимором-Лешти. Мы должны устоять перед искушением преждевременно вывести миротворцев, уменьшить численность миссий или свернуть их на основе произвольных сроков и ошибочных оценок достигнутого прогресса. С трудом завоеванный прогресс может быть стремительно перечеркнут, если миротворцы поспешно уйдут, не оставив после себя основ для устойчивого мира.

В своем заявлении Председателя от августа 2009 года (S/PRST/2009/24) Совет Безопасности подтвердил решимость добиваться повышения общей эффективности деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и решения стоящих перед ней сегодня задач. Меры, приведенные в этом заявлении и изложенные в представленном нам сегодня проекте заявления, обеспечивают нам инструменты укрепления усилий по поддержанию мира в интересах оказания помощи государствам в оперативном переходе к прочному миру. Я хотела бы прокомментировать сегодня некоторые из этих мер.

Во-первых, как отмечали другие ораторы, прежде всего мы должны разработать авторитетные и реалистичные мандаты для операций по поддержанию мира. Мандаты и средства должны лучше координироваться, и мы должны проявлять реализм в отношении того, что может быть достигнуто. Мы улучшаем нашу способность определять прогресс на основе использования контрольных показателей, которые специально учитывают условия в контексте каждого конфликта и периодически пересматриваются с целью сохранения актуальности. Но мы можем действовать более эффективно.

Во-вторых, важно работать сообща, с тем чтобы вдохнуть новую жизнь в дающие сбой мирные процессы в странах, где развернуты операции по поддержанию мира. Миротворчество должно сопровождаться энергичными усилиями в поддержку мира; оно не заменяет их. Временами может потребоваться международное давление для реанимации

зашедших в тупик переговоров, и мы, возможно, пожелаем рассмотреть, могут ли такие неформальные механизмы, как Основная группа по Тимору-Лешти, располагать опытом, который можно конструктивно применить к другим ситуациям.

В-третьих, мы должны расширить резерв эффективных и мобильных воинских и полицейских контингентов. Поэтому крайне важны двусторонние программы для подготовки и оснащения потенциальных поставщиков войск. Расширение контактов и связи между поставщиками воинских и полицейских контингентов, Советом и Секретариатом оказалось полезным, но мы должны действовать более эффективно для принятия обоснованных решений в отношении мандатов будущих миссий и последующего сокращения их численности.

Наконец, крайне важно укрепить секторы безопасности и правоохранительные институты правительств принимающих государств. Группа по вопросам реформирования сектора безопасности Организации Объединенных Наций может сыграть полезную роль в качестве координатора технической поддержки в этом районе. Другие соответствующие мероприятия по миростроительству должны также быть крайне важным элементом любого нового мандата. Необходимо также активное сотрудничество на более раннем этапе с Комиссией по миростроительству.

Как заявила г-жа Лёй, один шаблон не подходит ко всем ситуациям, и наша общая стратегия поддержания мира должна учитывать потребности конкретной страны. В то время как мы пересматриваем мандаты или сокращаем численность некоторых миссий, нам приходится укреплять другие, как мы только что сделали это в связи с ситуацией в Гаити. Несколько месяцев назад мы надеялись, что Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ) сможет в скором времени провести успешное сокращение численности персонала. Однако сейчас МООНСГ, фактически, важна как никогда, поскольку она действует в качестве моста жизни для миллионов гаитян, которые находятся в крайне бедственном положении.

Я хотела бы подтвердить неизменную поддержку Соединенных Штатов деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и выразить нашу благодарность за вклад миротворцев Организации Объединенных Наций по всему миру.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мы признательны делегации Франции за организацию заседания Совета Безопасности по актуальной теме миротворчества Организации Объединенных Наций. Приветствуем участие в заседании Генерального секретаря, его заместителей и руководителей трех важных миссий Организации Объединенных Наций. Внимательно выслушали их оценки.

Россия придает исключительное значение роли миротворческой деятельности Организация Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности и ведет линию на наращивание своего потенциала в операциях по поддержанию мира (ОПМ). Миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций сегодня востребована как никогда. Причем вполне возможно, что «спрос» на миротворцев будет только возрастать.

Миротворчество Организации Объединенных Наций претерпевает не только количественные, но и качественные изменения. Возрастает комплексность миротворческих мандатов. На многие ОПМ возлагается целый ряд разнообразных задач: содействие продвижению политического урегулирования, мониторинг соблюдения мирных договоренностей, решение задач укрепления национального потенциала стран. Помимо военно-политической стабилизации в зонах конфликтов, миротворцы оказывают содействие реформированию сектора безопасности, разоружению, демобилизации и реинтеграции, реформированию устойчивых институтов управления, решению комплексных задач государственного строительства.

На повестке дня — задача дальнейшего совершенствования миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. Ее решение требует коллективных усилий, продуктивного взаимодействия между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Секретариатом. Главный вектор здесь необходимо направить на повышение эффективности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Они должны осуществляться в четком соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций при непременном соблюдении главной ответственности Совета Безопасности за поддержание международного ми-

ра и безопасности. В этом политическая гарантия успешного проведения операций.

Дефицит финансовых и материально-технических ресурсов диктует необходимость повышения качества управления миротворческими операциями и оптимального задействования имеющегося в этой сфере потенциала. Актуальный вопрос — обеспечение эффективного перехода от миротворческих функций к миростроительным с целью закрепления стабилизационных достижений.

Важно четко разграничить функции в области поддержания мира и содействия постконфликтному миростроительству в мандатах миротворческих операций. На ооновских миротворцев следует возлагать только первичные задачи в области восстановления, а к процессам собственно миростроительства, социально-экономических преобразований более активно подключать специализированные структуры системы Организации Объединенных Наций, региональные и субрегиональные организации, донорское сообщество.

В разработке и принятии решений в миростроительной сфере необходимо учитывать интересы всех заинтересованных сторон, уважать суверенитет государств, поощрять национальную ответственность при реализации соответствующих программ. Сами же программы должны осуществляться исключительно при координации и с согласия национальных правительств.

Особого внимания заслуживает проблема обеспечения необходимого уровня военной экспертизы решений в миротворческой сфере, принимаемых Советом. Мы считаем, что не утрачивает актуальности, наряду с другими инициативами в этой области, российское предложение об активизации деятельности Военно-штабного комитета в полном составе пятнадцати членов Совета и с гибким подключением ведущих поставщиков контингентов. Оценка Военно-штабным комитетом ситуации в странах присутствия миротворческих операций, разработка им рекомендаций по оперативным аспектам миротворческой деятельности, его участие — в сотрудничестве с Секретариатом Организации Объединенных Наций — в миссиях по определению готовности контингентов и инфраструктуры для миротворческих операций позволили бы подпитывать Совет достоверной и своевременной информацией, а также нарастить военную экспертизу ооновского миротворчества в целом.

Масштабность задач современного миротворчества требует эффективного взаимодействия Организации Объединенных Наций с региональными организациями. Опыт показывает, что более активное задействование возможностей региональных организаций и субрегиональных механизмов является оправданным при условии, что их деятельность осуществляется в соответствии с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций, а их отношения с Организацией, и в частности с Советом Безопасности, регулируются на основе положений главы VIII Устава.

Хорошие возможности для выстраивания сотрудничества с Организации Объединенных Наций в сфере миротворчества открываются в свете создания миротворческого потенциала Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Предстоящее принятие по инициативе России и других членов ОДКБ резолюции Генеральной Ассамблеи о сотрудничестве этой организации с Организацией Объединенных Наций придаст ему дополнительный импульс.

Особое значение имеет разработка стратегий свертывания миротворческих операций после реализации возложенных на них Советом Безопасности задач. Рассчитываем, что обсуждение вопросов вывода операций и перехода от операций по поддержанию мира к другим формам присутствий Организации Объединенных Наций послужит решению этой задачи.

С интересом ознакомились с подготовленным нашими партнерами концептуальным документом (S/2010/67) «Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира: стратегии перехода и выхода». Полагаем, что целый ряд высказанных в нем идей и замечаний может послужить неплохой основой для дальнейшей дискуссии, нацеленной на достижение конкретных результатов. Разумеется, главным критерием при планировании таких стратегий должно быть создание миротворцами благоприятных условий для продвижения процессов политического урегулирования.

Признательны делегации Франции за подготовку официального заявления Председателя, которое будет принято сегодня, проявленную коллегами

гибкость и конструктивность при его обсуждении. Это — субстантивный и полезный документ.

Г-жа Виотти (Бразилия) (*говорит по-французски*): Я последую примеру представителя Ливана и буду выступать на французском языке.

Я хотела бы выразить Вам, г-н Председатель, признательность за организацию этих прений. Я также хотела бы выразить признательность Генеральному секретарю за его заявление. Мы очень признательны г-ну Леруа и г-же Малькоре за проведенные ими брифинги, а г-ну Доссу, г-же Лёй и г-ну фон дер Шуленбургу — за их интересные выступления.

При обсуждении стратегий перехода к последующим этапам и завершения миротворческих операций мы не должны упускать из вида основополагающую цель таких операций. А их конечная цель заключается в том, чтобы внести вклад в укрепление устойчивого мира. Поэтому стратегии перехода и выхода всегда являются средством достижения цели, но не самоцелью. Это различие носит не научный, а политический характер. Это означает, что такие стратегии должны учитывать политическую динамику на месте событий.

В мероприятиях по переходу от миротворчества к миростроительству должны быть задействованы различные структуры всей системы Организации Объединенных Наций. Стратегии перехода и выхода в области миротворчества должны последовательно координироваться с усилиями всех структур Объединенных Наций, присутствующих в той или иной конкретной стране. Это требует общесистемной координации, начиная с самых ранних этапов миротворчества. Поэтому нам необходимо вести работу по трем главным направлениям: наращивание политической поддержки Советом мирных процессов, совершенствование структур Организации Объединенных Наций, предназначенных для урегулирования этих ситуаций, и обеспечение необходимых людских и материальных ресурсов.

Непременным условием начала осуществления стратегии выхода является наличие минимального уровня политической стабильности. Мы должны продолжать изучение накопленного опыта и совершенствовать наши усилия в таких областях, как укрепление потенциала и организационное строительство, должны повышать способность государств предоставлять основные услуги, защищать гражданских лиц, заниматься восстановлением экономики и созданием рабочих мест. Местные субъекты должны принимать конструктивное участие в процессах установления мира, примирения и восстановления. Ключевая задача миротворчества — помочь им вступить на этот путь и продвигаться по нему.

Восстановление мира должно быть приоритетной задачей Совета при утверждении мандатов и реагировании на события на местах. В этих целях Совет Безопасности должен совершенствовать свою способность контролировать мирные процессы. Позитивным нововведением явилось установление контрольных показателей в отношении деятельности нескольких миссий. Я хотела бы в этой связи выразить признательность г-ну Доссу за прояснение некоторых аспектов, имеющих отношение к сегодняшней дискуссии.

Переход от миротворчества является системным мероприятием, которое требует взаимодействия Совета с другими соответствующими сторонами. Генеральная Ассамблея, в частности ее Пятый комитет и Специальный комитет по операциям по поддержанию мира (Комитет 34-х), является в этом плане ключевым субъектом. Совет должен, опираясь на широкий членский состав и высокий уровень специальных знаний этих органов, попытаться сделать процесс миротворчества более эффективным и транспарентным.

Необходимо уделять больше внимания взаимосвязи между решениями Совета Безопасности и работой подразделений Организации, занимающихся вопросами развития. Миротворчество и миростроительство не должны рассматриваться как сменяющие друг друга этапы присутствия Организации Объединенных Наций в той или иной конкретной стране. По мере возможности организации, связанные с развитием, должны приступать к активной работе на местах уже в самом начале постконфликтного этапа, с тем чтобы после ухода миротворцев уже имелись надежные социально-экономические условия для поддержания мира.

Комиссия по миростроительству является еще одной потенциально важной стороной. В последнем докладе Комитета 34-х (A/63/19) отмечается важность рекомендаций Комиссии в отношении аспектов миротворческих мандатов, касающихся миростроительства. Роль и полномочия Комиссии по от-

ношению к Совету Безопасности требует уточнения. Обзор работы Комиссии — это возможность для укрепления ее потенциала в плане предоставления таких рекомендаций.

Секретариат должен также иметь в своем распоряжении структуры и специальные знания, необходимые для того, чтобы он мог надлежащим образом заниматься аспектами миротворчества, касающимися миростроительства. В этой связи социально-экономическим аспектам миростроительства необходимо уделять более пристальное внимание.

В последнее время были отмечены позитивные события в том, что касается предоставления людских и материальных ресурсов на цели собственно миростроительства. Вместе с тем, лишь незначительный прогресс был достигнут в обеспечении ресурсов на цели содействия осуществлению устойчивых стратегий перехода и выхода. Те же самые общеизвестные проблемы, которые подрывают эффективность международной помощи, встают и на пути усилий по оказанию официальной помощи в целях развития странам, находящимся на постконфликтном этапе. Доноры, международные финансовые институты и сама Организация Объединенных Наций должны прилагать более энергичные усилия для выделения и направления на предсказуемой, гибкой и последовательной основе значительных финансовых средств — с начала процесса и на всем его протяжении. Координация и четкое согласование программ могли бы способствовать как сокращению дублирования усилий, так и восполнению существующих пробелов, что обеспечивало бы более высокую отдачу от вложенных средств.

Мы также должны укреплять способность миротворческих операций поддерживать контакты со страновыми группами Организации Объединенных Наций на местах и включать задачи в области миростроительства в круг их повседневных операций, особенно при осуществлении стратегий перехода и выхода. Специальные представители Генерального секретаря и координаторы-резиденты призваны играть ведущую роль в этой связи.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что мы должны рассматривать переход как шаг по пути оказания странам помощи в обеспечении прочного мира и всестороннего социально-экономического развития. Тем самым мы будем укреплять международный мир и безопасность.

Председатель (*говорит по-французски*): Я думаю, что все члены Совета согласятся со мной, что заявление представителя Бразилии было исключительно четким по своему характеру, так же, как и заявления представителей Ливана и Габона.

Г-н Барбалич (Босния и Герцеговина) (*говорит по-английски*): Босния и Герцеговина хотела бы поблагодарить Францию за включение этой важной дискуссии в повестку дня Совета Безопасности. Мы хотели бы выразить признательность Генеральному секретарю Пан Ги Муну и заместителям Генерального секретаря Алену Леруа и Сусанне Малькорре. Мы хотели бы также поблагодарить специальных представителей Генерального секретаря г-жу Эллен Маргрету Лёй, г-на Алана Досса и г-на Михеля фон дер Шуленбурга за их исчерпывающие брифинги.

Босния и Герцеговина присоединяется к заявлению, с которым выступит исполняющий обязанности главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-н Педро Серрано.

И наконец, мы хотели бы вновь выразить признательность сотрудникам миссий Организации Объединенных Наций за их самоотверженный труд и ежедневно проявляемую приверженность делу продвижения мира и безопасности.

Являясь страной, предоставляющей полицейские и военные контингенты — более того, страной, обладающей богатым опытом работы в составе миротворческих и миростроительных операций Организации Объединенных Наций, — Босния и Герцеговина придает особое значение этой важнейшей дискуссии. Позвольте мне высказать несколько кратких замечаний.

Очень много времени занимает переход от первоначального мирного соглашения к установлению прочного мира. Для завершения этой работы требуются четкие и содержательные мандаты, стратегическое планирование и слаженное осуществление, а также приверженность принимающей страны. Только благодаря всему этому можно осуществить успешный переход к миростроительству.

Этот процесс начинается с разработки мандата. Для обеспечения успешного перехода крайне важно, чтобы мандаты были четкими, содержатель-

ными и достаточными для удовлетворения как насущных, так и долгосрочных потребностей. Основное внимание при разработке мандата следует уделять определению желаемого результата, который, как признается в заявлении Председателя, должен отражать необходимость создания условий, благоприятствующих обеспечению прочного мира. Содержательные и достаточные мандаты позволяют миссии Организации Объединенных Наций в полной мере использовать узкое окно возможностей для скорейшего изменения обстановки сразу же после конфликта.

Кроме того, продление мандатов должно осуществляться не автоматически, а в зависимости от развития событий в стране. Это предполагает уделение Организацией Объединенных Наций постоянного внимания когнитивному потенциалу, то есть способности сравнивать, изучать и анализировать все необходимые данные для оценки воздействия миссии. Совету Безопасности очень помогли бы четкие и конкретные рекомендации со стороны Секретариата, о которых идет речь в заявлении Председателя, вынесенные по меньшей мере за месяц до продления мандата.

В то же время Босния и Герцеговина придает огромное значение разработке стратегий выхода для миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Четкая стратегия выхода должна основываться на тщательной оценке ситуации на местах и данных о том, достигли ли миротворческие процессы прочного и необратимого этапа. Мы не должны допускать проведения неточных оценок, которые ведут к преждевременному завершению работы миссий.

Мандаты с самого начала должны подкрепляться достаточным объемом ресурсов. Широко признается тот факт — и наши собственные судебные разбирательства подтверждают его, — что инвестиции на ранних этапах являются эффективными. Поэтому Босния и Герцеговина поддерживает прецеденты, касающиеся ресурсов и достижимых целей, о которых идет речь в заявлении Председателя от 5 августа 2009 года (S/PRST/2009/24) и в докладе Генерального секретаря от 20 апреля 2001 года (S/2001/394).

Босния и Герцеговина подчеркивает важность включения там, где это возможно, комплексного стратегического планирования и целевых показателей. Четкие и тщательно выверенные целевые показатели могут помочь Совету Безопасности улучшить стратегический контроль за прогрессом миссии в направлении достижения прочного мира. Подобные целевые показатели будут действенными в прямой зависимости от когнитивного потенциала Организации Объединенных Наций. Мы поддерживаем дальнейший прогресс в деле совершенствования существующих целевых показателей для Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго и выработки стратегического комплексного плана для Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии.

Для обеспечения успешного перехода исключительно важно обеспечить координацию усилий различных действующих лиц и согласованность действий комплексных, интегрированных миссий. Босния и Герцеговина разделяет общее мнение о том, что такие региональные организации, как Европейский союз и Африканский союз, могут играть конструктивную роль в процессе перехода. К участию в большинстве миротворческих и миростроительных усилий будут привлекаться самые различные участники. Использование их самых лучших качеств является залогом успеха миссий по миростроительству. Те инициативы в области миростроительства, которые были реализованы в Боснии и Герцеговине, характеризовались тесным взаимодействием усилий многочисленных участников и, что наиболее важно, между гражданскими и военными компонентами.

Босния и Герцеговина считает, что качество диалога между заинтересованными сторонами можно поднять на более высокий уровень. Совету Безопасности, его Рабочей группе полного состава по операциям по поддержанию мира, Специальному комитету по операциям по поддержанию мира, Пятому комитету Генеральной Ассамблеи, Комиссии по миростроительству и странам-поставщикам полицейских и военных контингентов отводится важная роль в планировании и осуществлении миссий Организации Объединенных Наций. В частности, Совет Безопасности мог бы в большей степени полагаться на консультативные услуги Комиссии по миростроительству.

В заключение я хотел бы сказать о том, что прошло ровно 18 лет с момента развертывания Сил Организации Объединенных Наций по охране в самом начале периода поддержания мира, последо-

вавшего за окончанием холодной войны. После такого отнюдь не очень успешного начала Организация Объединенных Наций заметно повысила эффективность своей деятельности по поддержанию мира. Она вступает в новый период операций по миростроительству, который отмечен большим прогрессом в деле достижения таких целей, как установление прочного мира в Сальвадоре.

Перед лицом проблем, которые вызваны беспрецедентным уровнем развертывания миссий Организации Объединенных Наций во всех регионах мира, необходимо добиваться новых улучшений с уделением особого внимания разработке мандата, стратегическому планированию, когнитивному потенциалу и обеспечению тесного взаимодействия. Для решения этой задачи и далее будут востребованы политическая воля как принимающих стран, так и государств-членов в качестве неизбежной предпосылки для успешных стратегий перехода и выхода. Босния и Герцеговина заявляет о своей готовности поделиться своим опытом и с нетерпением ожидает возможности внести полноценный вклад в процессы постконфликтного миростроительства.

Г-н Иссозе-Нгонде (Габон) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и выразить Вам признательность за организацию этой содержательной дискуссии по операциям по поддержанию мира. Несмотря на то, что они имеют важнейшее значение, что подтверждается их растущим количеством, их важность сегодня подвергается сомнению вследствие того, что при достижении своих целей они сталкиваются с серьезными проблемами, а Организация Объединенных Наций располагает ограниченным потенциалом.

Главной целью проведения нашей сегодняшней дискуссии в стремлении выработать прагматический подход к переходу от операций по поддержанию мира к миростроительству является, по общему признанию, содействие тому, чтобы Организация Объединенных Наций более серьезно подходила к рассмотрению путей и средств повышения эффективности операций по поддержанию мира, сокращения длительности их мандатов и придания им большей предсказуемости с точки зрения времени их завершения. Как справедливо подчеркивал Генеральный секретарь, таким образом наша Организация должна получить возможность для действенного снижения своего присутствия в секторе безопасности и его повышения в таких других, более значимых областях, как миростроительство.

Более того, не длительность операции по поддержанию мира является критерием ее успеха. На деле в отношении значительного числа миротворческих операций, которые выделяются своей длительностью, не отмечается существенного прогресса. Причины подобного отсутствия прогресса — или скорее парадокса — назывались заместителем Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира Аленом Леруа. Разработка четкого мандата, предусматривающего достойный выход из кризиса, выдвигает потребность в более конструктивной политической приверженности на самом начальном этапе и, разумеется, в более дальновидном подходе при создании фундамента страны, вышедшей из кризиса.

Очевидно, что ключом к эффективной стратегии выхода из кризиса является мандат миротворческих операций. Таким образом, важное значение, как представляется и как рекомендуется в докладе Брахими (S/2000/809), имеет объективный пересмотр этих мандатов, для того чтобы получить ясное представление об изменениях, которые необходимы в их конфигурации и структуре.

Не вызывает сомнений тот факт, что уже на протяжении нескольких лет Организация Объединенных Наций существенно улучшает конфигурацию, процесс осуществления и реализации миротворческих операций. В равной степени несомненным является то, что эти события в основном обусловлены тем, что Организация Объединенных Наций принимает во внимание необходимость выработки конкретных, достойных доверия и выполнимых мандатов, которые могут гарантировать успех миротворческих операций.

Переосмысление миротворческих мандатов подразумевает пересмотр как философии, так и процесса их выполнения. Как подчеркивали многие ораторы, в хорошем мандате должны учитываться причины конфликта, а его выполнение должно зиждиться на эффективном планировании его различных этапов и стадий и на выявлении тех критериев, на основании которых определяется подходящий момент для завершения. Ясно, что выполнение мандата должно быть разбито на реалистичные этапы с указанием ожидаемых результатов, количественных показателей и четко выверенных приорите-

тов, чтобы не допустить сбоев в работе Организации Объединенных Наций и расточительного расходования ресурсов, которые можно было бы с большей пользой использовать на других направлениях.

В мандатах также должны предусматриваться механизмы сотрудничества с соседними государствами для предотвращения возможного вторжения дестабилизирующих сил. Давайте не будем забывать о том, что кризисы, которым нам приходится слишком часто противостоять, имеют региональные последствия, справиться с которыми можно только с помощью подхода, учитывающего этот аспект. Я обращаю внимание на то, что этот важный этап в выработке мандата должен ставиться в зависимость от направления на места многосекторальных и многодисциплинарных групп с задачей определить оптимальные условия для проведения миссии. В равной степени полезным было бы систематизировать порядок учреждения технических оценочных миссий для выработки стратегии завершения той или иной миссии по поддержанию мира.

Свертывание операции по поддержанию мира во все большей мере требует, с одной стороны, чтобы сформировались удовлетворительные условия в плане обеспечения безопасности, а с другой, чтобы была восстановлена основа функционального государства, отличительными чертами которой являются возобновление работы таких базовых систем управления, как судебные учреждения, полицейские силы, пенитенциарная служба, гражданская администрация и государственные органы. Завершающим этапом постконфликтного переходного периода часто называют выборы. Однако они могут вести к свертыванию присутствия Организации Объединенных Наций только в том случае, если уже выполнены все вышеуказанные условия. Поэтому мы должны обеспечивать необратимость процесса укрепления стабильности в стране и завершение процесса формирования ее правительства.

Мы должны также обеспечивать, чтобы заключенные заинтересованными сторонами мирные договоренности применялись и выполнялись добросовестно к обоюдному удовлетворению этих сторон, равно как и устранялись непосредственные причины конфликта между ними. Ясно, что поступательное сокращение и свертывание той или иной операции по поддержанию мира и переход к этапу упрочения мира и миростроительства в значительной мере зависят от результатов оценки прогресса, достигнутого в выполнении поставленных в мандате задач.

Мы считаем, что для более всестороннего учета этих этапов в работе миссии во всех миротворческих мандатах должен предусматриваться гражданский компонент, который в сотрудничестве с местным правительством анализировал бы прогресс, в достижении миссией стоящих перед нею задач и предлагал бы, когда начинать переход к этапу миростроительства. На самом же этапе перехода требуется ускоренными темпами наращивать потенциал сил безопасности и обороны в целях обеспечения того, чтобы национальные вооруженные силы были в состоянии взять на себя ответственность за функционирование механизма, созданного операцией по поддержанию мира.

Мы считаем, что успех миротворческой операции также требует дополнительных усилий по обеспечению координации в рамках Организации Объединенных Наций работы по укреплению партнерских миротворческих связей. Секретариат, члены Совета Безопасности, Генеральная Ассамблея, страны, предоставляющие воинские контингенты, доноры и остальные партнеры как в рамках Организации Объединенных Наций, так и за их пределами — все должны играть в этом отношении важную роль. Аналогичным образом Организация Объединенных Наций должна стремиться укреплять партнерские связи между правительством охваченной кризисом страны и международными субъектами.

Таковы, по нашему мнению, элементы, необходимые для выработки эффективных стратегий на переходном этапе, и на этапе завершения операции по поддержанию мира — стратегий, которые выводят на этап миростроительства. В заключение я заявляю о своей поддержке представленного Францией проекта заявления Председателя.

Г-н Такасу (Япония) (*говорит по-английски*): Вначале я хотел бы выразить Генеральному секретарю, двум его заместителям и трем руководителям важнейших миссий свою глубокую признательность за проведенные ими содержательные брифинги и извлеченные уроки.

Я отдаю также должное Франции, выдвинувшей весьма важную инициативу. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

направляются для наблюдения за прекращением огня и для содействия национальным усилиям по восстановлению безопасности и стабильности. Поэтому основное внимание мы должны уделять тому, насколько эффективно миротворческие операции способны обеспечивать выполнение возлагаемых на них Советом Безопасности задач, а не обсуждать, когда приступать к их свертыванию. Такой подход, фактически, является более эффективным с точки зрения достижения переходного этапа.

Операции по поддержанию мира являются одним из ценнейших и незаменимых инструментов, имеющихся в распоряжении Совета Безопасности для поддержания мира и безопасности. Мне хотелось бы особо отметить необходимость рассмотрения роли миротворческой миссии в гораздо более широком контексте: от завершения конфликта до обеспечения социально-экономической стабильности.

При развертывании новой миссии Совет Безопасности должен проявлять сдержанность при формулировании ее мандата. Важно, чтобы Совет с самого начала устанавливал четкие, конкретные и достижимые цели, что способствовало бы планированию плавного перехода. Например, при планировании миссий более четкого определения с постановкой выполнимых и конкретных задач требуют сложные мандаты, например по защите гражданского населения. При постановке широкого круга задач должны четко определяться приоритеты. Должны также устанавливаться контрольные показатели, с помощью которых будут контролироваться прогресс и своевременно вноситься коррективы с учетом изменений в ситуации на местах. Такой подход способствовал бы повышению эффективности миротворческих операций и тем самым обеспечению плавного перехода.

Главная трудность, с которой приходится сталкиваться при проведении многих операций, заключается в неспособности принимающей страны обеспечить элементарную безопасность и решать в постконфликтной обстановке насущные проблемы. В этой связи важное значение имеет оказание содействия принимающей стране в укреплении ее организационной базы и профессиональной подготовке ее граждан.

Крупнейшими препятствиями на переходном этапе являются нестабильность обстановки в плане безопасности и низкая экономическая активность. Успех перехода — иными словами — завершения выполнения основной задачи миротворческой операции, заключающейся в стабилизации ситуации в плане безопасности, зависит от степени прогресса, достигнутого в реформировании силовых структур и в установлении правопорядка.

Не менее серьезным препятствием для перехода является отсутствие после завершения конфликта дивиденда мира и социально-экономической стабильности. Одним из необходимых условий обеспечения прочного мира является предоставление каждой семье основных услуг, в том числе и в области энергоснабжения, и содействие реинтеграции в общество пострадавших от конфликта и примирению и сосуществованию в отдельных общинах. Но прежде всего, для того чтобы разорвать порочный круг конфликтов и нищеты, необходимо реинтегрировать в обычную гражданскую жизнь бывших комбатантов и создать для молодежи возможности для трудоустройства. Поэтому мы должны разрабатывать всеобъемлющие и комплексные стратегии миростроительства на переходный период.

От миротворческой операции ожидают, что она поможет поддержать в принимающей стране мир и безопасность и создать условия, благоприятные для миростроительной деятельности. При обдумывании переходного этапа следует учитывать три типа связей между операциями по поддержанию мира и миростроительной деятельностью. Для первого типа характерно наличие в мандате самой операции по поддержанию мира элементов миростроительной деятельности. В качестве примера можно назвать Восточный Тимор. Второй тип, это когда в мандате операции по поддержанию мира миростроительная деятельность не предусматривается, но она проводится в стране другими подразделениями Организации Объединенных Наций. При третьем типе миростроительная деятельность осуществляется после выполнения миротворческой миссией своего мандата. Примером такого типа являются страны, которыми занимается Комиссия по миростроительству (КМС), такие как Бурунди и Сьерра-Леоне.

Нам следует проявлять больше внимания к этим различным типам связей. Мы должны заранее продумать, какого типа миростроительная деятельность могла бы осуществляться в рамках мандата той или иной операции по поддержанию мира в бу-

дущем и какую поддержку могла бы она оказать миростроительной деятельности, когда этим аспектом занимается другая организация. Мы считаем, что такие соображения помогут повысить эффективность переходных стратегий.

До сих пор КМС занималась в основном миссиями, относящимися к третьей категории. Нам следует исходить из того, что миростроительство в целом представляет собой широкую концепцию, предполагающую широкомасштабную деятельность в различных постконфликтных или нестабильных ситуациях, и было бы абсолютно нереалистично ожидать от КМС, что она способна нести ответственность за всю миростроительную деятельность в мире и участвовать в ней.

Тем не менее мы могли бы рассмотреть возможность того, чтобы КМС консультировала Совет Безопасности по вопросам миростроительства в случаях первого типа, а также второго типа, когда миротворчество и миростроительство осуществляются одновременно. В то же время мы все должны очень четко представлять, какого рода консультации и другую помощь КМС может обеспечить в таких случаях.

Вряд ли можно переоценить важность постановки стратегических целей миростроительства на раннем этапе. Возможность воспользоваться преимуществами момента, наступающего сразу же после прекращения огня очень часто теряется и никогда не предоставляется вновь. Нам необходимо содействовать мерам по достижению стратегических целей в соответствии с «дорожной картой» и в установленные сроки, а также определять ответственных за достижение каждой цели. Поэтому ключом к успеху является комплексный и скоординированный подход.

Например, успешное проведение реформы в секторе безопасности и в сфере верховенства права имеет решающее значение для обеспечения стабильности и перехода. Реформу сектора безопасности невозможно полностью осуществить лишь путем укрепления организационной базы национальной полиции или путем сокращения численности военнослужащих, их разоружения и демобилизации. Она должна сопровождаться поддержкой сотрудников органов безопасности, реинтеграцией бывших комбатантов и созданием экономической возможности для молодежи.

Миростроительство требует более широкого круга специалистов, в том числе гражданских, чем операции по поддержанию мира. Оно увязано с осуществлением различных программ, имеющих разный порядок осуществления и разные источники финансирования. Организация Объединенных Наций не всегда способна возглавить работу на местах. Поэтому необходимо укреплять механизмы координации в соответствии с комплексным планом и обеспечивать активное взаимодействие всех заинтересованных сторон, включая, разумеется, Совет Безопасности, КМС, принимающую страну, страны-доноры, страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, международные финансовые учреждения и частный сектор.

Рабочая группа по операциям по поддержанию мира, где Япония является председателем, согласилась обсудить, во-первых, наиболее серьезные пробелы в работе по таким направлениям, как наращивание потенциала, ресурсы и подготовка; а, во-вторых, обобщить ключевые уроки, извлеченные из опыта работы уже завершенных и действующих миссий в части успешного осуществления стратегий перехода. В заключение я хотел бы подтвердить огромную заинтересованность Японии в разработке эффективных стратегий перехода.

Г-н Апакан (Турция) (*говорит по-английски*): Вначале я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию нынешних прений. Я также хочу поблагодарить Генерального секретаря и заместителей Генерального секретаря, а также его специальных представителей за их наводящие на размышления брифинги.

Высказанные к настоящему времени мнения отражают общую волю и решимость нынешнего состава Совета совершенствовать, в консультации с партнерами, свою работу в ответ на потребности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Турция, конечно же, поддерживает эту работу. За прошедшее время мы извлекли огромное количество уроков в том, что касается дальнейшей работы над повышением эффективности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Сейчас пришло время проанализировать эти уроки и разработать четкую стратегию, которая поможет нам составить жизнеспособную «дорожную карту» продвижения к миру в конфликтных ситуациях.

Многое из того, что я хочу сказать, уже было сказано выступившими до меня, в частности на брифингах, поэтому я не буду повторяться. Кроме того, в проекте заявления Председателя, который мы собираемся сегодня принять, также содержатся все правильные элементы, что позволяет мне ограничиться краткими замечаниями.

Единственным моментом, на который я хотел бы обратить внимание, это необходимость выработки комплексной политической стратегии, которая стала бы единым документом, в котором получили бы отражение все инструменты поддержания мира, миротворчества и миростроительства. Несомненно, что такая стратегия будет успешной, если только все партнеры будут готовы поддержать ее. Поэтому она должна отражать общее видение всех заинтересованных сторон и все этапы миротворческой миссии мира: начало развертывания и, что, вероятно, особенно важно, этапы постконфликтного восстановления, включая, конечно, переходный этап и этап завершения.

Как заявил заместитель Генерального секретаря Леруа, поддержание мира можно сравнить с реанимационным отделением в больнице, где пациент должен продолжать получать лечение и после того, как он пришел в себя. Но не должно быть никаких сомнений в том, что стратегии перехода и завершения должны быть неотъемлемой частью этой общей стратегии. Если мы не определим с самого начала, чего мы хотим достичь в конце, мы не сможем ни правильно наметить направления работы миссии и определить приоритетности ее задач, ни ответить на вопрос, каким образом мы собираемся этого добиваться.

При разработке комплексной стратегии важно, чтобы мы с самого начала договорились о конечной цели, которую мы хотим достичь с помощью миротворческой миссии, а также о ее роли и месте в более широких рамках поддержания мира. Только затем, в консультации со странами, предоставляющими войска и полицейских, мы сможем разработать четкий и правильный мандат, служащий четким политическим ориентиром для наших войск. В этом важном процессе огромное значение должно также придаваться вкладу региональных организаций. Сотрудничество Совета Безопасности с Африканским союзом является хорошим примером отношений такого рода.

Мы должны также согласовать общее видение того, что представляет собой успех. Действительно, одним из вечных вопросов, с которым мы сталкиваемся, является вопрос, как Совет может оценить, что политическая ситуация и ситуация в плане безопасности достаточно стабилизировались для того, чтобы санкционировать значительный переход. Для этого целесообразно использовать контрольные показатели, с помощью которых можно определить прогресс в выполнении задач и рассмотреть ход осуществления мандата.

В то же время мы должны также следить за тем, чтобы не создавалась ситуация, в которой мы пользовались бы только теми контрольными показателями, которые разработаны самим Советом, что могло бы привести к размыванию ответственности на местах. Это также важно при постановке приоритетов, которые должны отражать уникальные условия и потребности страны. Именно с этих позиций мы рассчитываем рассмотреть в предстоящие месяцы мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго. Ведь, учитывая развитие ситуации в этой стране, Совет может столкнуться с серьезным вызовом для себя, поэтому в этот раз мы должны все сделать правильно.

В заключение я еще раз подтверждаю жизненную важность комплексного подхода к конфликтным ситуациям. Ведь согласованность и координация более широких международных усилий в районе конфликта являются ключом к оказанию содействия странам в достижении ими успеха в своих усилиях по обеспечению устойчивого мира. Комиссия по миростроительству (КМС), в частности, могла бы играть более своевременную и эффективную роль в этом отношении. В этой связи мы с нетерпением ожидаем всеобъемлющего рассмотрения деятельности КМС и заявляем о нашей приверженности активно содействовать этому процессу. Кроме того, для улучшения координации действий государств-членов и других партнеров мы можем также воспользоваться механизмами, такими как централизованные информационные системы, для обеспечения большей согласованности и взаимодополняемости в нашей миростроительной деятельности. Я согласен с г-ном Доссом по поводу трудностей с координацией и необходимости рационализировать работу наших действующих механизмов.

И наконец последнее, но от этого не менее важное, что я хотел бы сказать. Существует реальная проблема, заключающаяся в создании подходящей основы, на которой может осуществляться переход от этапа стратегического использования безопасности к этапу стратегического использования развития, поскольку уход или вывод войск Организации Объединенных Наций не может быть самоцелью. Мы должны смотреть в будущее, не ограничиваясь сегодняшними задачами миротворческой миссии, поскольку безопасность не единственная составляющая мира и стабильности.

В этом плане не существует линейной связи между поддержанием мира и миростроительством, поэтому ранняя интеграция элементов миростроительства в наши стратегии в области поддержания мира приобретает решающее значение. В конце концов наличие неразрывной связи между развитием и безопасностью просто заставляет нас делать это. Как уже заявил Генеральный секретарь, не может быть безопасности без развития и наоборот. Наши усилия как в одном, так и в другом направлении должны быть взаимосвязаны с самого начала. Турция полна решимости и впредь содействовать осуществлению такого комплексного подхода.

Г-н Лю Чжэньминь (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая благодарит делегацию Франции за организацию сегодняшних тематических прений. Я приветствую Генерального секретаря Пан Ги Муна и благодарю его за выступление. Я также приветствую Исполнительного представителя Генерального секретаря Михеля фон дер Шуленбурга, заместителей Генерального секретаря Леруа и Малькорру, Специальных представителей Досса и Лёй и благодарю их за брифинги.

После шести с лишним лет непрерывного развития миротворческие операции стали наиболее важными мерами, предпринимаемыми Организацией Объединенных Наций для поддержания международного мира и безопасности. Быстро изменяющиеся ситуации последних лет повысили требования, необходимые для успешного проведения операций по поддержанию мира, и Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ) сталкивается с серьезными трудностями. Противоречия между масштабом операций и их эффективностью, между ресурсами и потребностями, мандатами и потенциалом тормозят развитие миротворческих операций, ширится разрыв между миротворческими операциями и ожиданиями государств-членов. Необходимо всесторонне проанализировать накопленный опыт в целях преодоления недостатков и усовершенствования миротворческих операций.

В этих условиях срочно необходимо, чтобы Совет Безопасности рассмотрел вопрос о реформировании миротворческих операций, взяв в качестве отправной точки стратегии перехода и выхода. Стратегии перехода и выхода не только предусматривают более совершенное управление миротворческими операциями, но и важны с точки зрения координации миротворчества, поддержания мира и миростроительства. Поэтому, разрабатывая стратегии перехода и выхода, Совет должен делать это на основе стратегии поддержания мира.

Я хотел бы остановиться на следующих моментах. Во-первых, необходимо укреплять координацию между поддержанием мира и миростроительством. Сколь бы важны они ни были, миротворческие операции не являются панацеей. Совет Безопасности должен придавать одинаковое значение политическому урегулированию вооруженных конфликтов и развертыванию операций по поддержанию мира. Только путем укрепления политического диалога и процессов примирения можно устранить постконфликтные дестабилизирующие элементы, чтобы установить мир, который нуждается в поддержке, и тем самым заложить основы для стратегий перехода и выхода. Кроме того, Совет Безопасности должен в полной мере задействовать добрые услуги Генерального секретаря и его специальных посланников и поддерживать мирные инициативы соответствующих региональных и субрегиональных организаций.

Во-вторых, необходимо и дальше усовершенствовать разграничение обязанностей на этапах поддержания мира и миростроительства, а также укреплять согласованность и сотрудничество между ними при реализации стратегий перехода и выхода. В целях плавного и успешного перехода от этапа поддержания мира к миростроительству при принятии решений в отношении операций по поддержанию мира Совету Безопасности надлежит рассматривать вопросы миростроительства и в то же время четко устанавливать распределение обязанностей. На переходном этапе операции по поддержанию мира должны создавать благоприятные условия для миростроительства и содействовать осуществлению

стратегий выхода, не дублируя работу ни по поддержанию мира, ни по миростроительству.

Заинтересованным сторонам следует воспользоваться предстоящим всеобъемлющим обзором работы Комиссии по миростроительству (КМС) для дальнейшего рассмотрения роли КМС; для мобилизации усилий всех оперативных подразделений Организации Объединенных Наций, международных финансовых учреждений и соответствующих региональных организаций; и для укрепления обмена мнениями, равно как взаимодействия между КМС и Советом Безопасности в целях оказания надежной поддержки соответствующим странам с целью прекращения конфликтов и установления прочного мира и стабильности.

В-третьих, Совет Безопасности и Секретариат должны укреплять сотрудничество на уровне разработки мандата, развертывания и планирования, а также на административном уровне. Развертывая операции по поддержанию мира, Совет Безопасности должен всесторонне учитывать ситуацию принимающей стороны и выделенные на поддержание мира ресурсы, формулировать четкий и целенаправленный мандат, определять приоритеты и ставить поэтапные цели.

Совет Безопасности должен тщательно контролировать и отслеживать процесс осуществления мандата и своевременно разрабатывать стратегию выхода. Осуществляя мандат, необходимо уделять внимание наращиванию потенциала принимающей страны, чтобы избежать ее излишней зависимости от операций по поддержанию мира, которая способна помешать осуществлению стратегии выхода.

В-четвертых, необходимо устанавливать крепкие партнерские связи, предусматривающие участие и сотрудничество всех заинтересованных сторон.

Приверженность принципам Хаммаршельда, касающимся поддержания мира, является важной основой для успешного проведения операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на этапах развертывания, перехода и выхода. Необходимо придавать важное значение мнению принимающей страны, одновременно с этим принимая во внимание активное участие заинтересованных стран. В равной мере весьма большое значение имеют поддержка и сотрудничество стран, предоставляющих войска, государств-доноров и региональных организаций, и их роль должна быть интегрирована для укрепления согласованности и сотрудничества в целях успешного проведения операций по поддержанию мира.

В этом году мы отмечаем десятую годовщину со времени публикации доклада Брахими (см. S/2000/809) и пятую годовщину со дня учреждения КМС. Совет Безопасности, Секретариат, основные страны, предоставляющие войска, и все другие стороны возлагают весьма большие надежды на реформирование операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Китай преисполнен желания объединить усилия с другими заинтересованными сторонами для участия в обстоятельных консультациях относительно достижения консенсуса по вопросу о реформировании операций по поддержанию мира и по усовершенствованию организации и эффективности операций по поддержанию мира.

Г-н Эллер (Мексика) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Генерального секретаря, заместителей Генерального секретаря Алена Леруа и Сусанну Малькорру, специальных представителей Алана Досса и Эллен Маргрету Лёй за их участие в сегодняшнем заседании. Мы также признательны Исполнительному представителю Михелю фон дер Шуленбургу за его участие в работе Совета.

Мексика приветствует инициативу Франции, касающуюся проведения дальнейшего анализа и обсуждения различных путей улучшения операций по поддержанию мира, а также разработки так называемых стратегий перехода и завершения — вопрос, который, несомненно, представляет собой одну из основных задач, стоящих перед Советом Безопасности как органом, чьей главной функцией является поддержание международного мира и безопасности.

Главным выводом, который был сделан на основании опыта последних лет, является признание того факта, что операции по поддержанию мира должны включать ряд принципиальных моментов, для того чтобы достигать своей главной цели — добиваться установления прочного мира. Сюда в первую очередь входит составление четких, авторитетных и выполнимых мандатов в сочетании с обеспечением материальных, военных, полицейских и гражданских ресурсов, необходимых для их выполнения. Кроме того, стороны должны демонстриро-

вать полную готовность добиваться урегулирования конфликта на основе переговоров. К числу других важных элементов относятся заключение общего соглашения об установлении мира, которое должно быть также направлено на устранение коренных причин конфликта, и осознание сторонами в конфликте и населением в целом преимуществ выполнения задач миссии, которые должны восприниматься ими как собственные.

Аналогичным образом, у этих моментов существует консенсус, согласно которому при постановке целей на всех этапах операции, в том числе при выработке стратегий перехода и закрытия, необходимо предусматривать сроки их достижения, а миссии по поддержанию мира должны придерживаться подхода, уже на начальном этапе ориентирующего на выполнение задачи миростроительства. Для достижения этих целей совершенно необходимо, чтобы в Совете Безопасности был создан эффективный механизм планирования и координации, в состав которого входили бы специальные представители Генерального секретаря и лица, отвечающие за координацию и руководство военным, гражданским, финансовым и гуманитарным компонентами миссий.

В рамках Организации Объединенных Наций мы подтверждаем важность того, чтобы Совет Безопасности продолжал поощрять дальнейшее проведение диалога по вопросам существа между Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира, Пятым комитетом Генеральной Ассамблеи, Комиссией по миростроительству, предоставляющими войска странами и крупнейшими донорами операций по поддержанию миру, особенно с учетом нынешнего международного экономического климата. Целью такого диалога должно стать более активное участие этих сторон в процессе составления и принятия мандатов и внесения изменений в них.

Здесь мы должны отметить, что диалог между этими сторонами уже принес ряд положительных результатов. Однако необходимо добиваться большей координации. Поэтому мы придаем особое значение выполнению резолюции 1353 (2001) Совета Безопасности и одобряем работу Рабочей группы полного состава по операциям по поддержанию мира, которая вносит рекомендации, ориентированные на улучшение работы механизмов сотрудничества и повышения координации на протяжении всего оперативного цикла операций по подержанию мира.

Кроме того, мы призываем Совет Безопасности при разработке стратегий миростроительства сотрудничать с региональными организациями и такими неофициальными механизмами, как группы друзей Генерального секретаря, поскольку признаем их обширный опыт, понимание ими специфики конфликта и их заинтересованность в установлении стабильной ситуации в стране и регионе.

Принципиальное значение имеет сотрудничество страны пребывания с операций по поддержанию мира на протяжении всего времени ее проведения, поскольку от этого зависит успешность перехода к фазе миростроительства. Неправильно было бы считать, что проведение операции по поддержанию мира зависит только от решения международного сообщества. Реконфигурация присутствия Организации Объединенных Наций должна также сопровождаться высокой степенью координации работы системы Организации с работой других международных учреждений, в том числе финансовых институтов и местных организаций гражданского общества.

Кроме того, важно выйти на механизмы укрепления сотрудничества Совета Безопасности с Комиссией по миростроительству, для того чтобы обеспечить согласованность мандатов миротворчества, поддержания мира, миростроительства и развития и сформировать тем самым условия, способствующие выработке переходных миротворческих стратегий. Рассмотрение данного вопроса могло бы способствовать укреплению роли Комиссии по миростроительству, обзор работы которой проводится в этом году.

Мы не должны забывать о том, что ни одна операция не похожа на другую и что необходимо учитывать не только природу конфликтов, но и, что особенно важно, состояние институциональной структуры страны, в которой проводится операция по поддержанию миру. Не будем забывать и о том, что зачастую мы имеем дело с ситуацией институционального вакуума или крайней нестабильности, что ставит Организацию Объединенных Наций в положение, когда оказываемая ею поддержка не должна ограничиваться простым прекращением военного конфликта. Там, где нет государства, международное сообщество должно взять на себя функ-

ции государства, опираясь на поддержку местных властей и консультируясь с ними. О каком верховенстве права может идти речь в отсутствие стабильных национальных институтов?

Совет Безопасности должен внимательно следить за развитием ситуации на всех этапах проведения операции по поддержанию мира. Это поможет добиться максимальной эффективности перехода от одного этапа к следующему, своевременно корректировать мандат, в том числе и в части материально-технического потенциала и оперативных возможностей, стараясь всегда реагировать на изменяющуюся обстановку на местах.

Здесь мы хотели бы заявить о том, что поддерживаем использование Советом Безопасности механизмов последующей деятельности, таких как система показателей, которые помогают улучшить связь между мандатом операции по поддержанию мира и его должным выполнением, выдвигают на передний план задачу достижения поставленных целей и помогают более ясно определить жизненный цикл каждой операции.

В заключение мы хотели бы вновь подчеркнуть важность того, чтобы Секретариат и Совет Безопасности и в будущем продолжали периодически анализировать возможности повышения КПД операций по поддержанию мира, а также призвать Рабочую группу продолжить анализ переходных стратегий и внести рекомендации по данному вопросу.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Франции.

Я хотел бы поблагодарить всех участвующих в сегодняшних прениях. Прежде всего, я хотел бы поблагодарить тех, кто приехал издалека, особенно специальных представителей Генерального секретаря, которые прибыли сюда, чтобы поделиться с нами своим опытом. Я также хотел бы поблагодарить всех, без кого проведение различных этапов операций по поддержанию мира было бы невозможно: тех, кто предоставляет воинские и полицейские контингенты, действующие на местах, Комиссию по миростроительству, которая играет все более важную роль, международные организации, которые непосредственно участвуют в выполнении мандатов, и конечно же и, наверное, в первую очередь, тех мужчин и женщин, которые служат — зачастую в сложнейших условиях — во всех операциях Организации Объединенных Наций.

Зачем мы организовали нынешние прения? Наша главная цель является совершенно очевидной и состоит в том, чтобы обеспечить успех операций. Сегодня мы, однако, сталкиваемся с двумя противоположными тенденциями.

Прежде всего, операции, которые были учреждены в последние годы, полностью зависели от Секретариата, ресурсы которого, как мы знаем, скромные, если не сказать, ограниченные. Кроме того, в последние месяцы наметились перспективы сокращения размеров ряда операций. Поэтому надо быть готовыми добиваться успеха в таких переходных условиях.

Мы должны добиваться успеха, поскольку речь идет об условиях установления прочного мира на местах после вывода наших сил. И мы должны добиваться успеха в рамках непростого постепенного перехода к ситуации, когда принимающее государство полностью осуществляет все функции, обычно выполняемые суверенным государством без иностранного присутствия на своей территории. Ряд операций уже обеспечивают в целом успешный переход, в том числе в Камбодже и Сьерра-Леоне, о чем только что говорил г-н фон дер Шуленбург.

В концептуальном документе, распространенном нами перед этим заседанием (см. S/2010/67), мы определили факторы, объясняющие, как нам кажется, трудности, с которыми мы иногда сталкиваемся в попытке осуществить успешный переход. В этой связи мы считаем, что есть многочисленные элементы, которые крайне важны для успеха, и нам следует их рассмотреть.

Прежде всего — и я не первый, кто говорит об этом — речь идет о качестве мандатов. Как мы можем определить, что усилия Организации Объединенных Наций достигли своих целей и должны быть теперь постепенно свернуты после того, как они принесли пользу стране, когда отсутствует ясность в том, что касается желаемых целей и конечных результатов? Все упирается в мандат, где четко и ясно формулируются задачи. В своем выступлении г-жа Лёй говорила о настоящей «рождественской елке», которой часто оказываются наши резолюции. Я же имею в виду конкретную резолюцию по Миссии Организации Объединенных Наций в

Демократической Республике Конго, 41-й по счету миссии.

Секретариат, на основе поставленных перед ним задач, должен осуществить тщательное планирование и представлять доклады, которые позволяли бы составить четкое представление о том, насколько продвинулась миссия в выполнении своего мандата.

Очень важно поддерживать непрерывный обмен информацией между миссиями и Советом.

Ясно, что наличие ресурсов является решающим фактором. Все мы знаем, что ресурсы имеют ограниченный характер в ряде ключевых областей, в том числе в области реформы сектора безопасности, что, безусловно, заметно сказывается на переходном этапе. Следует приветствовать все, что способствует росту ресурсов.

Наконец, Секретариат многократно напоминал нам о необходимости активизации мирных процессов.

Исходя из этих общих соображений можно сказать, что Совет пришел к согласию по проекту заявления Председателя, в котором говорится о стремлении повысить эффективность наших усилий на переходном этапе, или, как это прозвучало бы по-французски, навести порядок в своем доме. В частности, мы будем стремиться лучше определять ожидаемые результаты в наших мандатах, соблюдать порядок первоочередности задач и укреплять диалог между Советом и Секретариатом на основе совершенствования практики взаимного предоставления информации и более оптимального использования таких инструментов, как стратегические рамки и планы, которые позволяют определять прогресс в выполнении мандата. В результате Секретариат сможет планировать различные этапы деятельности миссии и разрабатывать соответствующие графики. Для более оптимального учета задач постконфликтного восстановления на ранних этапах мандата Совет, в частности, обратится в Комиссию по миростроительству. Наконец, Совет приложит все усилия для поддержки мирных процессов.

С учетом этих задач мы не собираемся менять ни в целом политический характер рассматриваемых в Совете ситуаций, ни длительные сроки, которые требуются для обеспечения мира и примирения. Но мы надеемся внести свой вклад в налаживание более продуманного и более ответственного процесса как в самом Совете, так и в рамках нашего диалога с Секретариатом.

Я считаю, что решения, которые мы собираемся принять, являются как простыми, так и здравыми. Мы договорились дать оценку этим усилиям в конце 2010 года. Как известно членам Совета, моя страна привержена сохранению динамики реформ и неустанно работает ради укрепления ценных партнерских отношений, которые связывают нас с Секретариатом и основными участниками миротворческой деятельности.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Я предоставляю слово Председателю Комиссии по миростроительству, Постоянному представителю Германии Его Превосходительству г-ну Петеру Виттигу.

Г-н Виттиг (Германия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за приглашение выступить в Совете Безопасности в моем качестве Председателя Комиссии по миростроительству. Позвольте мне поблагодарить Вас за инициативу обсудить в Совете Безопасности вопрос об операциях по поддержанию мира.

(*говорит по-английски*)

Позвольте напомнить, что основной мандат Комиссии по миростроительству заключается в содействии обеспечению слаженности в работе всех соответствующих сторон. Это прежде всего касается тех, кто участвует в поддержании мира и миростроительстве на местах, содействуя комплексному, устойчивому и последовательному подходу к постконфликтному реагированию.

Поэтому в идеале увязка между поддержанием мира и миростроительством не должна рассматриваться через призму сокращения растущих расходов на операции по поддержанию мира. Скорее мы должны придерживаться подхода, направленного на защиту огромных инвестиций в поддержание мира путем создания условий для начала миростроительства на ранних этапах. Инвестиции в поддержание мира можно оптимизировать на основе обеспечения устойчивого и долговременного участия Организации Объединенных Наций и других международных, региональных и субрегиональных субъектов в миротворческой деятельности на ее раннем этапе.

Как отметил Специальный советник Брахими в своем эпохальном докладе по операциям по поддержанию мира,

> «Хотя многокомпонентные операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций могут требоваться для инициирования ограниченного числа очень важных миростроительных мероприятий, они не призваны и не предназначены стать частью долговременных усилий по созданию институтов и потенциала».

Другими словами, хотя миротворцы и выступают в роли миростроителей на раннем этапе, в долгосрочной перспективе они ими не являются. Поэтому так важно, чтобы Совет Безопасности опирался на опыт Комиссии по миростроительству и работал в тесном контакте с ней.

Позвольте мне кратко остановиться на целях миростроительства и роли миротворцев в нем.

Генеральный секретарь подчеркнул в своем докладе по миростроительству сразу после конфликта, что

> «На самой ранней стадии постконфликтного периода открывается «окно возможностей», позволяющее обеспечить минимально необходимую безопасность, получить дивиденды мира, обеспечить и укрепить веру в политический процесс и упрочить основные элементы национального потенциала, благодаря чему страна сможет играть ведущую роль в усилиях по миростроительству» (*S/2009/304, пункт 3*).

В докладе Генерального секретаря были конкретно определены пять приоритетных областей миростроительства непосредственно после конфликта, к числу которых относятся: поддержка базовой охраны и безопасности, поддержка политического процесса, поддержка предоставления основных услуг, поддержка восстановления ключевых правительственных функций и, наконец, поддержка оживления экономики. Поддержание мира может помочь заложить основы социально-экономического восстановления и долгосрочного развития через работу по первым двум приоритетным направлениям. По сути, своей работой в поддержку этих приоритетов миротворцы могут заложить основу для обеспечения стабильности и развития.

С точки зрения Председателя Комиссии по миростроительству, ключевые вызовы на переходном этапе кроются в определении подходящих сроков и очередности среди многих других приоритетов в постконфликтных ситуациях. Определение приоритетов должно происходить в рамках согласованной стратегии. Определение сроков и очередности тесно связано с определением индикаторов и контрольных показателей для перехода к долгосрочным усилиям в области миростроительства.

Хотя миротворцы вносят свой вклад в миростроительство, их стратегия перехода и выхода должна рассматриваться в контексте ключевой функции миростроительства — стабилизации, включая контроль за осуществлением мирных соглашений. Сокращение численности и завершение работы миротворческих миссий должны рассматриваться не как признак снижения внимания и активности со стороны международного участия, а, скорее, как переход к долгосрочному миростроительству, которое должно на практике повышать уровень участия международного сообщества и Организации Объединенных Наций.

В заключение я хотел бы обратить внимание на возможности и потенциальную роль Комиссии по миростроительству в переходной ситуации и в период перехода. Период, предшествующий сокращению личного состава и завершению миротворческой операции, должен быть идеальным моментом для взаимодействия с Комиссией и с принимающей страной в области миротворчества. Именно на этом этапе Комиссия может предложить всеобъемлющую и гибкую платформу для участия всех соответствующих сторон и консультировать Совет относительно того, как обеспечить согласованный и комплексный подход к этому крайне важному моменту участия Организации Объединенных Наций. По той же самой причине консультационная роль Комиссии может иметь решающее значение на всем протяжении работы миротворческой миссии.

Если говорить конкретно, то Комиссия по миростроительству потенциально могла бы уже на ранней стадии играть весьма важную роль в четырех главных областях. Во-первых, Комиссия могла бы с самого начала разработки и/или обзора миротворческих мандатов или перехода от них наметить перспективы в области миростроительства. Во-вторых, Комиссия должна иметь возможность определять присущие конкретной стране факторы устой-

чивости и содействовать их укреплению. Это в особенности важно для быстрого принятия мер, направленных на институциональное строительство и на развитие национального потенциала в области безопасности, управления и экономического развития.

В-третьих, Комиссия должна как можно скорее обеспечить установление партнерских отношений с международными финансовыми институтами, с региональными и двусторонними политическими и экономическими субъектами. В заключение Комиссия может разрабатывать контрольные показатели и отслеживать процесс продвижения от стабилизации к переходу и к упрочению ситуации, что необходимо в целях выработки обоснованной стратегии ухода для миротворческих операций.

Все это означает, что Комиссия по миростроительству должна периодически информировать Совет Безопасности о ходе миростроительства в странах, где развернуты и миротворческие операции.

В заключение я хотел бы сказать о том, что раннее и последовательное участие Комиссии по миростроительству в разработке, обзоре и сокращении масштабов миротворческих мандатов позволит нам не ослаблять нашего коллективного внимания и наших связей со странами, пережившими конфликт.

Председатель (*говорит по-французски*): Я выражаю признательность г-ну Виттигу за его заявление.

После заявления г-на Серрано мы прервем заседание на обеденный перерыв — Совет понимает, что делегации Франции на посту Председателя необходим сытный обед — и возобновим заседание в 15 ч. 00 м.

Сейчас я предоставляю слово Постоянному наблюдателю от Африканского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Тети Антонью.

Г-н Антонью (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за то, что Вы правильно произнесли мое имя. Я хотел бы выразить свое глубокое удовлетворение в связи с участием в этих прениях и поблагодарить делегацию Франции на посту Председателя Совета за выбранную ею тему для обсуждения, которая столь важна для африканского континента, тему, затрагивающую одну из стоящих перед нами задач, пути решения которой нам еще предстоит четко определить.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное всем ранее выступавшим ораторам за предложения, способные обогатить тот опыт, который сейчас накапливает Африканский союз.

На наш взгляд, трудно было бы избрать более своевременный момент для обсуждения темы, столь жизненно важной для тысяч африканцев, ежедневно страдающих от последствий вооруженного конфликта. Африканский союз только что завершил свою встречу на высшем уровне в Аддис-Абебе, в ходе которой большое внимание уделялось проблемам мира и безопасности в Африке. Саммит объявил 2010 год годом мира и безопасности в Африке. Нынешнее обсуждение является важным вкладом в достижение этой цели, направленной на поиск прочных решений, касающихся конфликтов на африканском континенте. Это континент, где дислоцированы тысячи мужчин и женщин, участвующих в политических и миротворческих операциях Организации Объединенных Наций, и где Комиссия по миростроительству не щадит усилий для того, чтобы мир стал устойчивой реальностью в Бурунди, Сьерра-Леоне, Гвинее-Бисау и Центральноафриканской Республике.

Как отметили главы африканских государств в принятой в Триполийской декларации, Африка намерена окончательно положить конец острой проблеме конфликтов и насилия, сознавая при этом свои недостатки и свои ошибки, но полная решимости мобилизовать все необходимые средства и людские ресурсы использовать любую возможность для того, чтобы поощрять и продвигать меры по предотвращению конфликтов, поощрению миротворчества и миростроительства, а также постконфликтного восстановления.

Поэтому мы хотели бы воспользоваться возможностью, предоставленной нам сегодняшним обсуждением, для того чтобы поделиться разнообразным опытом, способным обогатить деятельность Африканского союза, который сам прошел ряд важных этапов в усилиях, направленных на то, чтобы на всеобъемлющей и глобальной основе претворить в жизнь меры по предотвращению конфликтов в Африке, по борьбе с ними и по их урегулированию. Эти меры включают в себя учреждение Совета мира

и безопасности, разработку необходимых нормативных и институциональных основ, включая механизм мира и безопасности на континенте, наряду с принятием многочисленных правовых актов в области прав человека, управления, верховенства права, демократии, проведения выборов, разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, терроризма, равно как и добрососедских отношений.

Эти правовые инструменты представляют собой прочный комплекс норм и принципов, соблюдение которых значительно уменьшит опасность конфликтов и насилия и будет способствовать миростроительству. Мы считаем, что ряд элементов этого единого целого, разработанного Африканским союзом, также необходим для успешного перехода стран, переживших конфликт.

Как хорошо известно Совету, Африканский союз, наряду с Организацией Объединенных Наций, представлен в Дарфуре Смешанной операцией Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Африканский союз также развернул силы в Сомали, личный состав которых в настоящее время насчитывает 5500 человек и которые предназначены для защиты институтов этой страны — единственной страны в мире, в течение почти 20 лет не имевшей ни государства, ни институтов и покинутой почти всеми на произвол судьбы. Поэтому вполне естественно, что наша организация заинтересована в сегодняшних прениях и в стратегиях выхода и перехода.

Что касается Дарфура, то доклад, подготовленный группой во главе с бывшим президентом Южной Африки Табо Мбеки, который был представлен Совету Безопасности (S/2009/599, annex I), содержит важные элементы комплексного подхода к стратегии выхода из кризиса и управления переходным периодом.

Вопрос, который мы часто слышали в этом зале, касается того, как сократить разрыв между миротворческими операциями и миростроительством. Здесь сегодня был также высказан ряд мыслей, касающихся необходимости с самого начала миротворческих операций прогнозировать мероприятия по миростроительству и постконфликтному восстановлению. Было бы полезно лучше проработать идею о смешанной модели деятельности, согласно которой миротворческие операции следует подкреплять значительными усилиями в области миростроительства, ставящими себе целью наращивание национальных потенциалов и создание условий, способствующих учреждению прочных государственных институтов. На целом ряде примеров было показано, что бессилие государства, как правило, влечет за собой упадок других компонентов экономического и политического аппарата и даже социальной структуры страны.

Нам также следует поразмыслить над возросшей ролью гражданского персонала в ходе этого этапа, что было подчеркнуто делегацией Габона, включая обращение к диаспоре соответствующих государств — разумеется, в сотрудничестве с местными властями.

Кроме того, сейчас, когда появились признаки нетерпеливого желания, чтобы «голубые каски» покинули некоторые, в том числе и африканские, страны, нам необходимо подумать и над вопросом о сроках — естественно, не ставя под сомнение то, что уже достигнуто в области мира и стабильности в этих странах.

Осуществление стратегий выхода и перехода должно начинаться, как отмечается в концептуальном документе, любезно представленном нам делегацией Франции (S/2010/67), с разработки четкого и заслуживающего доверия мандата, направленного на сохранение престижа миссии в глазах общественности, которой она служит. В нашем подходе к деятельности по поддержанию мира, в том числе через Комиссию по миростроительству, ничего не говорится по этому вопросу, и настало время, чтобы эти структуры — будь то операции по поддержанию мира или Комиссия по миростроительству — рассмотрели его.

Мы, как и Бразилия, считаем, что нам необходимо укреплять концепцию развития и закладывать основы для обеспечения развития на этапах поддержания мира и миростроительства. Более того, для миростроительства потребуется своевременная помощь в целях удовлетворения первоочередных потребностей. Вместе с тем очень часто возникают трудности в период перехода от чрезвычайной ситуации к этапу оказания существенной помощи в целях развития. Использование таких новаторских элементов будет содействовать успешному осуществлению стратегии выхода и перехода, поскольку это позволит операциям по поддержанию мира и

Комиссии по миростроительству заложить надежный фундамент для обеспечения прочного мира в странах, выходящих из конфликта.

Африканский союз включил концепцию развития в свой подход к восстановлению на постконфликтном этапе. В этой связи в решении 228 (VII) Исполнительного совета к Комиссии обращена просьба разработать рамки политики Африканского союза по вопросам постконфликтного восстановления и развития на основе соответствующих положений Протокола об учреждении Совета мира и безопасности и накопленного на континенте опыта. В результате этого Комиссия Африканского союза выступила с целым рядом инициатив, которые привели к принятию решения поддержать рамки политики Африканского союза.

Кроме того, Африканский союз занимается разработкой руководящих принципов пересмотра политики на национальном и региональном уровне, а также созданием базы данных для африканских экспертов в области постконфликтного восстановления и развития, которой смогут пользоваться государства-члены, выходящие из состояния конфликта. Африканский союз также проводит работу по мобилизации ресурсов в этих целях и занимается созданием потенциала, в том числе с помощью добровольцев.

В заключение я хотел бы еще раз поблагодарить Францию, исполняющую функции Председателя Совета Безопасности, за эту инициативу и выразить надежду на то, что в результате наших сегодняшних прений будут вынесены рекомендации, которые позволят добиться прогресса в наших коллективных усилиях по миростроительству в странах, выходящих из кризисных ситуаций.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово исполняющему обязанности главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-ну Педро Серрано.

Г-н Серрано (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за направленное Европейскому союзу приглашение принять участие в этой своевременной и важной дискуссии. В соответствии с Вашими указаниями, направленными на ускорение работы Совета, я выступлю с сокращенным вариантом заявления. Полный текст заявления Европейского союза будет распространен в этом зале.

(*говорит по-английски*):

К данному заявлению присоединяются страны-кандидаты — Турция, Хорватия и бывшая югославская Республика Македония; страны — участницы процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты — Албания, Босния и Герцеговина, Черногория и Сербия; а также Украина, Республика Молдова, Армения и Грузия.

Миростроительство является жизненно важным мостом, который помогает создать условия для сворачивания миссий по поддержанию мира, заложить основы для долгосрочных усилий по укреплению стабильности и обеспечению устойчивого развития. Этот процесс направлен на укрепление национальных потенциалов по урегулированию конфликтов и скорейшему направлению инвестиций на цели экономического восстановления, предоставления основных услуг и поддержку национальных институтов. Чем раньше начнется такая работа, тем быстрее она сможет содействовать обеспечению долгосрочной стабильности и уменьшению риска возобновления войны.

Задачи в области миростроительства миссий по поддержанию мира, такие как разоружение, демобилизация и реинтеграция, реформа сектора безопасности, обеспечение правопорядка и законности, благого управления и прав человека, призваны сыграть важнейшую роль и должны решаться в контексте более широких усилий в области миростроительства. При решении этих задач необходимо уделять внимание укреплению потенциалов на местах и гражданского общества, привлекая женщин к участию в процессах обеспечения мира и миростроительства и содействуя диалогу между заинтересованными сторонами. Особые усилия следует прилагать для оказания помощи национальным правительствам в деле обеспечения защиты гражданского населения от актов насилия.

Сегодня перед нами выступили некоторые из самых высококвалифицированных специалистов и профессионалов по этим вопросам, начиная с Генерального секретаря. Со своей стороны я хотел бы поделиться некоторыми соображениями, основанными на опыте Европейского союза (ЕС) в этой области.

Во-первых, успех миротворческих усилий требует всеобъемлющего, целостного и всеобъемлющего подхода. В этой связи принципиальное значе-

ние имеет осуществляемое на ранних этапах комплексное планирование процессов миротворчества и миростроительства. Процесс планирования комплексной миссии и выработка комплексных стратегических рамок являются, по мнению ЕС, главными инструментами координации и определения первоочередности осуществляемой Организацией Объединенных Наций деятельности в области безопасности и развития, а также в политической и гуманитарной областях.

Во-вторых, задачи в области миростроительства необходимо учитывать в мандатах с самого начала процесса их разработки. В то же время Совету Безопасности необходимо добиваться в сотрудничестве с государствами, предоставляющими войска, чтобы миссии получали мандат и надлежащий потенциал для решения этих задач. В тех случаях, где это уместно, миротворческим миссиям следует рекомендовать включать информацию о достигнутом в области миростроительства прогрессе в свои проводимые на систематической основе оценки выполнения поставленных задач для того, чтобы выявлять серьезные пробелы и привлекать к ним коллективное внимание, а также согласовывать будущие шаги. В этой связи участники процесса миростроительства, включая Управление по поддержке миростроительства, должны привлекаться к работе с самых первых этапов миротворческой миссии.

В-третьих, процесс эффективного миростроительства нуждается в действенной координации. Организация Объединенных Наций могла бы сыграть еще более важную роль в этой связи, включая Комиссию по миростроительству, которая могла бы содействовать формированию более согласованного и скоординированного подхода, в том числе за рамками системы Организации Объединенных Наций, и поддерживать отношения взаимной отчетности между правительством принимающей страны и его партнерами. Европейский союз надеется, что в ходе предстоящей сессии Специального комитета по операциям по поддержанию мира и процесса обзора деятельности Комиссии по миростроительству появится возможность для развития и укрепления этих связей.

В-четвертых, для обеспечения достижения целей в области миростроительства на местах необходимо, чтобы персонал, ответственный за поддержание мира, осознавал важность подобной вспомогательной деятельности. Необходимо обеспечить на местах, внутри страны, наличие эффективного координационного механизма для содействия тесному сотрудничеству между этими действующими лицами и персоналом миссий по поддержанию мира. Кроме того, миротворцы призваны внести свой вклад в усилия по поддержке укрепления доверия в ходе политического процесса и обеспечению первых «дивидендов мира».

В-пятых, крайне важным элементом устойчивого выхода из конфликта является восстановление экономики. Европейский союз мог убедиться в этом в различных регионах — от Ачеха до Гвинеи-Бисау. Миротворцы играют важнейшую роль в содействии стабилизации ситуации. Они также могут сыграть незначительную, но важную роль посредством реализации проектов, приносящих быструю отдачу, например, обеспечивая предварительное восстановление объектов инфраструктуры. Они также играют ключевую роль в разоружении и демобилизации бывших комбатантов и оказании им первоначальной поддержки в деле реинтеграции в жизнь общества. В этой связи ЕС подчеркивает особое значение ускорения темпов и усовершенствования методов работы в рамках нашего подхода к реинтеграции бывших комбатантов, включая реабилитацию бывших детей-солдат и удовлетворение особых потребностей девочек, что является важнейшей проблемой многих современных конфликтов, особенно в Африке.

Последним и главным моментом, по мнению Европейского союза, является то, что ответственность местных и государственных органов за процесс миростроительства имеет принципиальное значение для успешного выхода из состояния конфликта. Ответственность за создание мирного и стабильного общества несут, прежде всего, сами общины. С самого начала работы миссий по поддержанию мира международное сообщество должно уделять пристальное внимание поддержке этой ответственности. Для этого потребуется разработка оперативной стратегии по оценке существующих потребностей, выявлению местных потенциалов и налаживанию партнерских отношений, в том числе с соседними странами.

Анализируя процессы урегулирования кризисов и миростроительства, мы выделяем в них аспекты безопасности, развития и политические аспекты для того, чтобы структурировать работу и обеспечить координацию усилий различных меж-

дународных участников. Но лишь в том случае, когда такие проекты объединяются одной целью, которая может сплотить все общество — проекты в интересах сосуществования, по словам испанского философа Ортеги-и-Гассета — они полностью наполняются смыслом. Европейский союз готов продолжать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, другими занимающимися урегулированием кризисов субъектами и странами, затронутыми различными конфликтами, добиваться выработки такого всеобъемлющего подхода.

Председатель (*говорит по-французски*): В списке записавшихся для выступления еще остался целый ряд делегаций. Поэтому я предлагаю, с согласия членов Совета, прервать данное заседание до 15 ч. 00 м.

Заседание прерывается в 13 ч. 00 м.